

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

1-ое изданіе (на толстой бумагѣ):
На годъ — 2 руб. 40 коп.
За 1 номеръ — 40 коп.
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

„НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ, А ВЪ ПРАВДѢ.“

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подъ редакціей В. Черткова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

2-ое изданіе (на простой бумагѣ):
На годъ — 1 руб. 50 коп.
За 1 номеръ — 25 коп.
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Адресъ редакціи и издательства: А. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England.

Для Россіи на тонкой бумагѣ — 30 коп. за номеръ съ пересылкой въ конвертѣ. Для распространенія въ студенческихъ заграничныхъ читальняхъ, столовыхъ и проч.: удешевленное изданіе — 10 коп. за номеръ.

Гаррисонъ и непротивленіе насиліемъ.*)

Л. Н. Толстого.

Очень благодарю васъ за присылку мнѣ біографіи Гаррисона.

Читая ее, я вновь пережилъ свою весну пробужденія къ истинной жизни. Читая рѣчи и статьи Гаррисона, я живо вспомнилъ ту духовную радость, которую испыталъ 20 лѣтъ тому назадъ, узнавъ о томъ, что тотъ законъ непротивленія, — къ которому я былъ неизбежно приведенъ признаніемъ христіанства во всемъ его значеніи, и который открылъ мнѣ великій, радостный идеалъ осуществленія христіанской жизни, — былъ еще въ сороковыхъ годахъ не только признанъ и провозглашенъ Гаррисономъ (о Баллу я узналъ послѣ), но и поставленъ имъ въ основу его практической дѣятельности освобожденія рабовъ.

Радость эта тогда была соединена съ недоумѣніемъ о томъ, какимъ образомъ эта великая евангельская истина, 50 лѣтъ тому назадъ разъясненная Гаррисономъ, могла быть такъ замолчана, что мнѣ пришлось, какъ что-то новое, высказывать ее.

Недоумѣніе мое усиливалось въ особенности тѣмъ, что не только люди враждебные движенію впередъ человѣчества, но и самые передовые, прогрессивные люди, были или совершенно равнодушны, или даже враждебны къ проповѣди этого закона, лежащаго въ основѣ всякаго истиннаго прогресса.

Но чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ мнѣ яснѣе и яснѣе становилось, что то общее равнодушіе и враждебность, которыя выразились тогда и продолжаютъ выражаться и теперь, преимущественно въ средѣ политическихъ дѣятелей, къ закону непротивленія, есть только признакъ великаго значенія этого закона.

«Девизомъ нашимъ», писалъ Гаррисонъ въ среднѣ своей дѣятельности, «съ самаго начала нашей нрав-

ственной борьбы, было: *Отечество наше — это міръ, соотечественники наши — все человечество.* Мы вѣримъ, что это будетъ девизомъ, начертаннымъ и на нашей могилѣ. Другимъ своимъ девизомъ мы избрали: *Всеобщее освобожденіе.* До сихъ поръ предложеніе нашего девиза мы ограничивали лишь тѣми людьми, которые собраны въ этой странѣ южными рабовладельцами, какъ рыночная цѣнность, какъ товаръ, скотъ, хозяйственный инвентарь. Съ этихъ же поръ мы будемъ пользоваться нашимъ девизомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ: освобожденіе всей нашей расы отъ господства человѣка, отъ порабощенія себя, отъ власти грубой силы, отъ порабощенія грѣхомъ и — подчиненіе людей только власти Бога, контролю ихъ собственной совѣсти и управленію закономъ любви.»

Гаррисонъ, какъ человѣкъ просвѣщенный свѣтомъ христіанства, начавъ съ практической цѣли — борьбы съ рабствомъ, — очень скоро понялъ, что причина рабства не случайное, временное завладѣніе южанами нѣсколькими милліонами негровъ, но давнишнее и всеобщее, противное христіанскому ученію признаніе права насилія однихъ людей надъ другими. Поводомъ къ признанію этого права всегда было то зло, которое люди считали возможнымъ искоренить или уменьшить грубой силой, т. е. зломъ-же. И, понявъ это, Гаррисонъ выставилъ противъ рабства не страданія рабовъ, не жестокость владѣльцевъ, не гражданскую равноправность людей, а вѣчный христіанскій законъ непротивленія злу насиліемъ: non resistance. Гаррисонъ понималъ то, — чего не понимали самые передовые борцы противъ рабства, — что единственнымъ неопровержимымъ доводомъ противъ рабства было отрицаніе права одного человѣка на свободу другого, при какихъ бы то ни было условіяхъ.

Аболиціонисты*) старались доказать, что раб-

*) Статья эта была написана въ видѣ предисловія къ описанію жизни американца В. Гаррисона, составленному на англійскомъ языкѣ В. Чертковымъ и Ф. Хола. Книгу эту мы въ свое время надѣемся издать и на русскомъ языкѣ. Здѣсь же ограничимся тѣмъ, что сообщимъ, для свѣдѣнія читателей, знакомымъ съ Гаррисономъ, что онъ былъ одинъ изъ величайшихъ американскихъ общественныхъ дѣятелей прошлаго столѣтія. Онъ извѣстенъ главнымъ образомъ, какъ наиболее вліятельный участникъ въ дѣлѣ освобожденія негровъ отъ рабства въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. *Ред.*

*) «Аболиціонистами» назывались тогда въ Соединенныхъ Штатахъ тѣ люди, которые, не принимая прямого участія въ дѣятельности политическихъ партій, старались посредствомъ публичныхъ проповѣдей и печати содѣйствовать уничтоженію рабства. Гаррисонъ принадлежалъ къ партіи аболиціонистовъ, смотрѣлъ гораздо шире на вопросъ освобожденія негровъ, чѣмъ большинство его товарищей. Его энергичная дѣятельность по дѣлу освобожденія была до такой степени ненавистна приверженцамъ рабства, что они назначили за его голову плату въ 5000 долларовъ (10000 руб.). *Ред.*

ство незаконно, невыгодно, жестоко, развращает людей и т. п.; но сторонники рабства въ свою очередь доказывали несвоевременность, опасность и вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ освобожденія. И ни тѣ, ни другіе не могли убѣдить друга друга. Гаррисонъ же, понимая, что рабство негровъ было только частнымъ случаемъ всеобщаго насиія, выставилъ общій принципъ, съ которымъ нельзя было не согласиться, — тотъ, что ни одинъ человѣкъ ни подъ какимъ предлогомъ не имѣетъ права властвовать, т. е. употреблять насиліе, надъ собой подобными. Гаррисонъ не столько настаивалъ на правѣ рабовъ быть свободными, сколько отрицалъ право какого бы то ни было человѣка или собранія людей принуждать къ чему-нибудь силою другого человѣка. Для борьбы съ рабствомъ онъ выставилъ принципъ борьбы со всѣмъ зломъ міра.

Выставленный Гаррисономъ принципъ этотъ былъ неопровержимъ, но онъ затрогивалъ, разрушалъ даже, всѣ основы установившагося порядка, и потому люди, дорожающіе своимъ положеніемъ при существующемъ порядкѣ, испугались провозглашенія, тѣмъ болѣе приложенія къ жизни этого принципа, — старались замолчать, обойти его, надѣялись достигнуть своей цѣли безъ провозглашенія и приложенія къ жизни принципа непротивленія злу насиліемъ, разрушающаго, какъ имъ казалось, всякое благоустройство человеческой жизни. И послѣдствіемъ этого уклоненія отъ признанія незаконности насилія была та братоубійственная война, которая, рѣшивъ вопросомъ вышнимъ образомъ, внесла новое, едва-ли не большее, зло развращенія, сопутствующаго всякой войнѣ, въ жизнь американскаго народа.

Сущность же вопроса осталась неразрѣшенной, и тотъ же вопросъ, только въ новой формѣ, стоитъ теперь передъ народомъ Соединенныхъ Штатовъ. Тогда вопросъ былъ въ томъ, какъ освободить негровъ отъ насилія рабовладѣльцевъ; теперь вопросъ — въ томъ, какъ освободить негровъ отъ насилія всѣхъ бѣлыхъ и бѣлыхъ отъ насилія всѣхъ черныхъ.

И разрѣшеніе этого вопроса въ новой формѣ совершится конечно не личеваніемъ негровъ и не какими-либо искусными и либеральными мѣрами американскихъ политиковъ, а только приложеніемъ къ жизни того же принципа, который полвѣка тому назадъ былъ провозглашенъ Гаррисономъ.

На дняхъ въ одномъ изъ самыхъ передовыхъ журналовъ я прочелъ, съ полной увѣренностью въ своей справедливости выраженное мнѣніе образованнаго и умнаго писателя о томъ, что признаніе мною принципа непротивленія злу насиліемъ есть печальное и отчасти комическое заблужденіе, которое, принимая во вниманіе мою старость и нѣкоторыя заслуги, можно обходить только снисходительнымъ молчаніемъ.

Точно такое же отношеніе къ этому вопросу я встрѣтилъ и въ моей бесѣдѣ съ замѣчательно умнымъ и передовымъ американцемъ Брайаномъ. Онъ, точно такъ же съ очевиднымъ намѣреніемъ мягко и учтиво показать мнѣ мое заблужденіе, спросилъ меня о томъ,

какъ я объясняю свое странное положеніе о непротивленіи злу насиліемъ, и, какъ всегда, привелъ всѣмъ какущійся неотразимымъ доводъ о разбойникѣ, убивающемъ или насилующемъ ребенка. Я сказалъ ему, что я признаю непротивленіе злу насиліемъ потому, что, проживъ 75 лѣтъ, я ни разу, кромѣ какъ въ разсужденіяхъ, не встрѣтилъ того фантастическаго разбойника, который на моихъ глазахъ желалъ убить или изнасиловать ребенка, но не переставая видѣть и вижу не одного, а милліоны разбойниковъ, насилующихъ и дѣтей, и женщинъ, и взрослыхъ, и стариковъ, и старухъ, и всѣхъ рабочихъ людей во имя допущеннаго права насилія надъ собой подобными. Когда я сказалъ это, мой милый собесѣдникъ, со свойственной ему быстротой пониманія, не давъ мнѣ договорить, заемѣлся и призналъ мой аргументъ удовлетворительнымъ.

Фантастическаго разбойника никто не видѣтъ, а стонущій отъ насилія міръ — передъ глазами всѣхъ. А между тѣмъ никто не видитъ, не хочетъ видѣть того, что борьба, которая можетъ освободить человечество отъ насилія, не есть борьба съ фантастическимъ разбойникомъ, а съ тѣми реальными разбойниками, которые насилуютъ людей.

Непротивленіе злу насиліемъ вѣдь означаетъ только то, что средство взаимодѣйствія разумныхъ существъ другъ на друга должно состоять не въ насиліи, которое можно допустить только по отношенію низшихъ организмовъ, лишенныхъ разсудка, а — въ разумномъ убѣжденіи; и что къ этой замѣнѣ насилія разумнымъ убѣжденіемъ и должны стремиться всѣ люди, желающіе служить благу человечества.

Казалось бы, совершенно ясно, что убито въ прошломъ столѣтіи 14 милліоновъ людей и теперь тратятся труды и жизни милліоновъ людей на никому непонятныя войны, и что вся земля находится въ рукахъ неработающихъ на ней, и что всѣ произведенія труда людей поглощаются тѣми, которые не работаютъ, и что всѣ обманы, царствующіе въ мірѣ, существуютъ только потому, что допущено насиліе ради подавленія того, что извѣстнымъ людямъ представляется зломъ, и что поэтому надо стараться замѣнить насиліе убѣжденіемъ. А для того, чтобы это возможно было, надо прежде всего отказаться отъ права насилія.

Но, удивительная вещь, самые передовые люди нашего круга считаютъ, что опасно отрицать право насилія и стараться замѣнить его убѣжденіемъ. Эти люди, рѣшивъ, что невозможно убѣдить разбойника не убивать ребенка, не считаютъ возможнымъ убѣдить и рабочихъ не отнимать землю и плоды своихъ трудовъ у тѣхъ, кто не работаетъ, и потому считаютъ нужнымъ употреблять насиліе надъ рабочими.

И потому, какъ ни грустно это сказать, единственное объясненіе непониманія значенія принципа непротивленія злу насиліемъ состоитъ въ томъ, что условія жизни людской до такой степени извращены, что тѣ, кто судятъ о принципѣ непротивленія, полагаютъ, что приложеніе его къ жизни и замѣна насилія убѣжденіемъ уничтожитъ всякую возможность

того устройства общества и тѣхъ удобствъ жизни, которыми они пользуются.

Но перемены бояться нечего: принципъ непротивления не есть принципъ насилія, а — согласія и любви, и потому не можетъ быть сдѣланъ насильственно обязательнымъ для людей. Принципъ непротивления злу насиліемъ, состоящій въ замѣнѣ грубой силы убѣжденіемъ, можетъ быть только свободно принятъ. И въ той мѣрѣ, въ которой онъ свободно принимается людьми и прилагается къ жизни, т. е. въ той мѣрѣ, въ которой люди отрекаются отъ насилія и устанавливаютъ свои отношенія на разумномъ убѣжденіи, только въ той мѣрѣ и совершается истинный прогрессъ въ жизни человечества.

И потому, хотятъ или не хотятъ этого люди, только во имя этого принципа могутъ освободиться они отъ порабощенія и угнетенія другъ друга. Хотятъ или не хотятъ этого люди, принципъ этотъ лежитъ въ основѣ всѣхъ совершавшихся и имѣющихъ совершиться истинныхъ усовершенствованій въ жизни людей.

Гаррисонъ первый провозгласилъ этотъ принципъ, какъ правило для устройства жизни людей. Въ этомъ его великая заслуга. Если онъ тогда и не достигъ мирнаго освобожденія рабовъ въ Америкѣ, онъ указалъ на путь освобожденія всѣхъ людей вообще отъ власти грубой силы.

И потому Гаррисонъ навсегда останется однимъ изъ величайшихъ дѣятелей и двигателей истиннаго человеческого прогресса.

Думаю, что изданіе этой краткой біографіи будетъ полезно многимъ.

Ясная Поляна. Январь, 1904 г.

Левъ Толстой.

По поводу войны.

Японцы внезапно напали на русскихъ, бомбардировали крепость и городъ Портъ-Артуръ и повредили девять русскихъ кораблей.

Японское правительство утверждаетъ, что такой поступокъ вызванъ постоянными обманами русскаго правительства, которое обѣщало нѣсколько разъ увести свои войска изъ Манчжуріи и не уводило, заявляло о своихъ мирныхъ намѣреніяхъ и въ то же время привозило на Дальній Востокъ все больше и больше войска.

Какъ объяснить такое поведеніе русскаго правительства?

Русское правительство, желая крѣпче сплотить государство и облегчить свой надзоръ за нимъ, провело желѣзную дорогу черезъ всю Сибирь; вплоть до Владивостока, лежащаго на берегу Тихаго Океана. Но вести дорогу на Владивостокъ можно было или дальнимъ путемъ черезъ свою землю, или кратчайшимъ, черезъ Китайскую. Русское правительство провело дорогу кратчайшимъ путемъ. Потомъ русское правительство обратило вниманіе, что зимой море у Владивостока замерзаетъ, а если податься черезъ китайскую землю еще южнѣе, то можно провести дорогу къ Портъ-Артуру, гдѣ море никогда не замерзаетъ и товары можно провозить круглый годъ по желѣзной дорогѣ на корабли и съ кораблей на желѣзную дорогу. Русское правительство заняло еще больше китайской земли и провело дорогу на Портъ-Артуръ. После этого оно мало по малу стало укрѣпляться въ Манчжуріи и около Портъ-Артура и обратило вниманіе на то, что Портъ-Артуръ лежитъ слишкомъ далеко отъ открытаго моря и что для удобныхъ морскихъ сообщеній Портъ-Артура съ Владивостокомъ не мѣшаетъ занять одну или

две гавани у Кореи, которыя какъ разъ лежатъ на пути между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ. Но о Корей давно думали японцы, которымъ чрезвычайно тѣсно жить на своихъ островахъ, гдѣ ихъ приходится около ста двадцати человѣкъ на квадратную версту; тѣснота, о которой мы не имѣемъ понятія, такъ какъ даже въ Европейской Россіи на версту приходится 22 человѣка, а во всей русской имперіи, если считать огуломъ, то около 7 человѣкъ. Такъ что не отъ тѣсноты народной русское правительство ищетъ новыхъ земель. Все 130 миллионовъ русскаго народа могли бы прекрасно существовать въ одной Европейской Россіи, если бы только земли находилась въ рукахъ тѣхъ, кому она по праву принадлежитъ, т. е. въ рукахъ ея работниковъ.

И вотъ стремленіе японскаго государства расширить свои предѣлы встрѣтилось съ такимъ же стремленіемъ русскаго государства.

Намъ конечно трудно судить о томъ, въ какой мѣрѣ стремленіе японскаго государства расширить свои предѣлы соответствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ японскаго народа, но мы твердо увѣрены въ томъ, что для русскаго народа совсѣмъ не нужны ни гавани въ Корей, ни Портъ-Артуръ, ни Манчжурія. Мы знаемъ прекрасно, что въ Россіи существуетъ достаточно работы внутри государства, работы несравненно болѣе важной, чѣмъ вся эта возня на Дальнемъ Востоке. И само собою разумѣется, что это знаетъ прекрасно и правительство. Частые неурожаи, охватывающіе огромныя пространства и губящіе множество народныхъ силъ, показываютъ, что сельское хозяйство ведется въ Россіи плохо. Стачки рабочихъ и безработица показываютъ, что и въ промышленности не все обстоитъ благополучно. Сотни миллионовъ поглощаемыхъ ежегодно пожарами показываютъ, что и въ жилищномъ бытѣ русскаго народа есть надъ чѣмъ поработать. Воюющая народная нищета, невѣжество, пьянство и грубость нравовъ, проявляющаяся въ огромномъ количествѣ преступленій, показываютъ, что душа народа находится въ опасности, что необходимы десятки лѣтъ упорной работы, чтобы хоть остановить тотъ ядовитый потокъ, который безчисленными струями вливается въ народную массу, загрязняя все чистое и усиливая все скверное и шизменное, что таится въ глубинахъ человеческого сердца.

И въ такое-то время, когда и малые ребята понимаютъ, что вся настоящая работа Россіи должна заключаться внутри страны, въ это время въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ мы продолжаемъ лѣзть все дальше и дальше къ новымъ и новымъ захватамъ, какъ бы стараясь усиленной вышней работой заглушить сознание своей совѣсти, которая не можетъ не осуждать насъ.

И вотъ началась война! Безмысленная, жестокая, безпощадная. Въ одномъ мѣстѣ напали вражелохъ на сонныхъ людей, въ другомъ разгромили и сожгли мирный городъ. Милліоны человеческихъ сердецъ вмѣсто любви къ своимъ братьямъ, наполнились ненавистью?

Кто же виноватъ въ этомъ ужасномъ несчастіи?

Виноватъ невѣжественный, обманутый солдатъ, который повиновался приказу взять ружье и начать убивать своихъ братьевъ. Виноватъ невѣжественный священникъ, съ дѣтства приученный къ тому, чтобы проповѣдовать покорность властямъ, увѣряя, что то, что требуютъ власти, есть требованіе самого Бога. Виноваты учителя, обучавшіе видѣть въ государствѣ святыню, а въ человѣкѣ не брата, а волка. Виноваты офицеры и генералы, невѣжественные и образованные, трезвые и пьяные, слухие и умные, обучавшіе убійству, приучавшіе къ ненависти и ждавшіе отъ правительства денегъ и почестей. Виноваты газетчики, хвалявшіе войну, какъ бодрящее средство, и увѣрявшіе своихъ читателей, что они первый народъ въ мѣрѣ, а все остальные и въ подметки имъ не годятся. Виноваты дипломатическіе чиновники, изъ за своихъ расчетовъ и соображеній забывшіе объ истинныхъ нуждахъ народа. Виновата кучка придворныхъ министровъ, которые, увлекаясь погоней за деньгами и отличіями, ничего не сдѣлали для предотвращенія этого ужаснаго несчастія. Виноватъ наконецъ и невѣжественный, обманутый царь, игрушка въ рукахъ своихъ приближенныхъ, цѣпляющійся за свое призрачное самодержавіе, видящій своихъ враговъ въ тѣхъ людяхъ, которые пытались говорить правду въ земскихъ собраніяхъ, на съѣздахъ, въ печати и т. п.

Много виновныхъ и трудно сказать, кто изъ нихъ больше

виновенъ и кто меньше, и не ясна граница между виноватыми и невинными. Несомненно же и ясно одно, что война есть величайшее преступление и что какъ отдельные люди, такъ и цѣлыя государства, могутъ избѣгать этого преступления, развѣ только они рѣшительно, твердо и искренно откажутся признать въ немъ участіе.

Но война началась и ее не остановить. Что же дѣлать? Вѣдь помимо физическихъ ужасовъ самой войны, война еще особенно ужасна тѣмъ, что она подымаетъ въ человѣческихъ душахъ все худшіе помыслы и стремленія и создаетъ отчужденіе народовъ другъ отъ друга, длѣющееся долгіе годы. Остается дѣлать одно, — бороться противъ того чувства злобы, которое она сѣетъ въ человѣческихъ сердцахъ. Бороться посѣвами добра и разума, которые въ концѣ концовъ, рано или поздно, но непременно должны восторжествовать.

Л. Н. Толстой о японской войнѣ.

Намъ сообщаютъ отъ 8 февраля с. с., что Левъ Николаевичъ получилъ телеграмму изъ Филадельфіи отъ большой американской газеты съ вопросомъ: «за кого онъ — за русскихъ, японцевъ или никого?» Отвѣтъ Толстого былъ слѣдующій: «Я ни за Россію, ни за Японію, а за рабочій народъ обѣихъ странъ, обманутый и вынужденный правительствами воевать противъ совѣсти, религіи и собственнаго благосостоянія.»

Отказы отъ военной службы.

I.

Яковъ Трофимовичъ Чага.

Намъ сообщаютъ слѣдующія подробности объ отказѣ Я. Т. Чаги отъ военной повинности, о которомъ упоминалось въ № 8 «Свободнаго Слова»:

«Чага долженъ былъ призываться въ Ейскъ. Его хотѣли сначала гнать съ Кавказа до Ейска этапомъ, но потомъ довѣрили, что онъ самъ явится. Когда онъ ѣхалъ въ Ейскъ, то былъ внутренне спокоенъ и ничего не предпринималъ: «Хочу отказаться — говорилъ онъ: — сознавая зло, но если смогу, буду служить». Онъ отказался. За дверью я слыпалъ смѣхъ и грубые голоса начальства, что-то насчетъ бараньяго рога.

Послѣ первой явки, 30-го Января 1903-го года, онъ сталъ еще спокойнѣе и болѣе углубился внутрь себя. Отказъ его отъ присяги не сочли препятствіемъ для службы и послѣ нѣсколькихъ недѣль переписки зачислили въ полкъ въ Пятигорскъ.

Въ полку онъ заявлялъ, что, хотя и будетъ исполнять все ихъ приказанія и будетъ учиться, но убивать людей не станетъ. Пошли обычные дисциплинарныя взысканія за разныя нарушенія, но обходились съ нимъ хорошо и общали мирныя занятія въ канцеляріи.

На занятіи солдатской словесностью въ ротѣ на вопросъ офицера: «Что ты сдѣлаешь, когда у тебя бѣжеть преступникъ изъ тюрьмы?» — Чага отвѣчалъ: «Скажу ему: бѣги дальше отъ этого проклятаго мѣста.» — Результатъ — гауптвахта.

Убѣдили его, отчасти подъ влияніемъ его семейнаго положенія, мѣсяца три учиться ружейнымъ приемамъ. «Ну, мы знаемъ, что вы не будете стрѣлять въ людей, а въ чучелу можете?» — «Въ чучелу могу». И началъ маршировать и стрѣлять въ чучелу. На батальонномъ смотру, на стрѣльбѣ Чага хорошо попалъ въ мишень — все пули. Полковникъ сказалъ передъ фронтомъ: «Чага, хорошо!» — Молчитъ. Полковникъ громче: «Чага, хорошо!» — Подскакиваетъ фельдфебель, тычетъ его: «Отвѣчай: радъ стараться, ваше высокоблагородіе». — Опять молчитъ. Полковникъ въ третій разъ: «Чага, хорошо!» — Чага отвѣчаетъ: «Ничего хорошаго во всемъ этомъ занятіи я не вижу». — Результатъ — гауптвахта; потомъ посылаютъ въ канцелярію писцомъ, а оттуда, 3-го Юня, въ тюрьму.

Не могу болѣе подробно сообщить объ его отбываніи военной повинности, но влияніе его было признано вреднымъ.

Въ пятигорской тюрьмѣ къ нему все арестанты и тюремщики относились хорошо. Во время свиданія съ нимъ я могъ замѣтить лишь, что этотъ человѣкъ, страдающій за истину, переживаетъ непосильныя душевныя страданія за судьбу своей семьи.

8-го Октября вышло рѣшеніе — на 18 лѣтъ въ Якутскую область. Послѣдній разъ я видѣлъ его въ продолженіи 20 минутъ въ Ростовской тюрьмѣ 26 октября. Денегъ ему на дорогу оставили

2 рубля (болѣе начальство не позволяеть), но и тѣхъ конвойный не взялъ, и начальство препроводило ихъ въ Якутскъ.

Теперь онъ въ Александровской пересыльной тюрьмѣ Иркутской губерніи. Семья его исторонила за нимъ и тоже въ Иркутскѣ. Жена его слабая, неспособная къ труду женщина съ нѣтью дѣтьми. Письма его изъ разныхъ тюремъ полны душевнаго страданія за семью. Въ Иркутскѣ подъ надзоръ его не пустятъ, женѣ же его предстоить родить нятаго ребенка. Можете себя представить, что долженъ переживать Чага.

Такъ мучаютъ людей за правду: истинная свобода — въ тюрьмѣ. Чего же достойно то общество, гдѣ такъ поступаютъ съ такими свѣтлыми личностями, какъ Чага. Но, какъ вамъ извѣстно, это не единичный случай и не для одного нашего правительства. Если бы не было на каждомъ шагѣ подтвержденія того, что пробуждается сознаніе у людей, въ какомъ бы они ни находились положеніи, то невозможно было бы жить. Но это — знаменіе времени. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пробуждается людей, и скоро не будетъ ни одного глухого мѣста, гдѣ бы все, кто только способенъ принять и искать истину, не увидѣлъ бы пути къ ней».

Письмо Л. Н. Толстого къ Якову Чагу.

Дорогой Яковъ Трофимовичъ, я сообщилъ мнѣ о васъ и о вашей судьбѣ. Когда я узнаю про такихъ людей, какъ вы, и про то, что съ вами случилось, я всегда испытываю чувство стыда, зависти и укоры совѣсти. Завидую потому, что прожить жизнь, не успѣвъ, не сумѣвъ ни разу на дѣлѣ показать свою вѣру. Стыдно мнѣ оттого, что въ то время, какъ вы сидите съ такъ называемыми преступниками въ вонючемъ острогѣ, я роскошествую съ такъ же называемыми преступниками, пользуясь всеми матеріальными удобствами жизни.

Укоры же совѣсти я чувствую за то, что, можетъ быть, своими писаніями, которыя я пишу ничѣмъ не рискуя, былъ причиною вашего поступка и его тяжелыхъ матеріальныхъ послѣдствій!

Самое же сильное чувство, которое я испытываю къ такимъ людямъ, какъ вы, это — любовь и благодарность за все тѣ миллионы людей, которые воспользуются вашимъ дѣломъ.

Знаю я, какъ усложняется и дѣлается болѣе труднымъ ваше дѣло, вѣлѣдствіе семейныхъ узъ; но думаю, что если вы дѣлаете свое дѣло не для людей, а для Бога, для своей совѣсти, то тяжесть дѣла облегчается; вы найдете выходъ и совершите дѣло.

Помогай вамъ Богъ. Любящій васъ Л. Толстой.

Сочувственный адресъ Я. Т. Чагу отъ рабочихъ.

Милостивый Государь господинъ Редакторъ!

Если найдете возможнымъ, просимъ помѣстить этотъ сочувственный адресъ, посланный Я. Чагу въ Якутскую область, по поводу его отказа отъ военной службы.

Якову Чагу.

Многоуважаемый товарищъ!

На дняхъ мы узнали о Вашемъ геройскомъ отказѣ отъ военной службы. Мы были тронуты до глубины души Вашимъ великодушнымъ поступкомъ, который имѣетъ такую огромную важность. То, что Вы гонимы за такое святое дѣло нашимъ правительствомъ, ясно показываетъ его грубые и дикіе истинныя и его лицемерное заявленіе только на словахъ о желаніи мира и разоруженія, а на дѣлѣ оно всехъ тѣхъ, которые собственнымъ примѣромъ желаютъ проводить мирный и братскій образъ жизни, отказываясь отъ солдатчины, т. е. отъ убійства, грабежа, насилія, которые не желаютъ продать свою совѣсть, которые чувствуютъ весь ужасъ убійства личности въ солдатѣ, — оно (правительство) подобнаго рода людей приравниваетъ къ самымъ вреднымъ членамъ своего общества и наказываетъ, какъ за величайшія преступленія.

Дорогой товарищъ! Мы ясно представляемъ себя все тѣ мученія и униженія, какія Вы пережили, когда Васъ перегоняли изъ одной тюрьмы въ другую, пока Вы дошли до далекой и холодной Сибири. Примите же наше глубокое сочувствіе и признательность за Ваше святое дѣло. Пусть будетъ Вамъ Вашъ терновый вѣнецъ легче и дороже... «золотога вѣнца», который ограбленъ у бѣднаго народа, который залитъ невинной кровью и который держится у носителя его на головѣ благодаря обманамъ, насиліямъ и убійствамъ.

Долой насилие! Долой милитаризм! Да здравствуют анти-милитаристы!

Мы слышали, что за Вами въ Сибирь поѣхала и Ваша почтенная супруга; болѣя объ участи постигнутой ея при столь далекомъ и трудномъ пути и принимая живѣйшее участіе въ постигнувшихъ Васъ обстоятельствахъ, мы племъ ей искреннее братское сочувствіе.

Попытайтесь намъ о дальнѣйшей Вашей судьбѣ и позвольте намъ предложить Вамъ матерьяльную поддержку, если Вы въ таковой имѣете надобность.

Съ поспѣшь почтеніемъ:

Южная группа работников по народному дѣлу.

II.

Отказъ молоканина Шевчука.

(Изъ частнаго письма).

25 Декабря 1903 года.

Въ Карской области, гдѣ находитесь болѣе 20 сель молочанъ и духоборцевъ, въ настоящее время происходятъ сильныя волненія противъ правительства, начатыя еще духоборческимъ движеніемъ. Тамъ недавно былъ случай отказа отъ военной службы. Призывной рекрутъ молоканинъ Шевчукъ, котораго оемстрѣла военная коммисія и признала годнымъ къ службѣ, сказалъ коммисіи послѣ всѣхъ оемтровъ: «Служить я ни въ какомъ случаѣ не буду, потому что я христіанинъ. Такъ какъ Христосъ въ ученіи запрещаетъ всякія враждебныя отношенія ко всякимъ людямъ, то всѣ набранныя насильственнымъ образомъ войска представляютъ ни что иное, какъ огромное подчиненіе убійцъ, разбойниковъ, варваровъ, грабителей и дармоедовъ, и ихъ учатъ единственно только убійству. И все это противно моимъ чувствамъ и совѣсти». — Несмотря на это, все-таки его отправили въ полкъ. Но знаю, что будетъ съ нимъ, пока же объ немъ еще ничего не извѣстно. Если узнаю что-нибудь, постараюсь сообщить въ редакцію «Свободнаго Слова».

Памяти Е. Н. Дрожжина.

9 Февраля (27 Янв.) нынѣшняго года исполнилось 10 лѣтъ со смерти Евдокима Никитича Дрожжина. Для лицъ, незнакомыхъ съ изданной нами книгой о Е. Н. Дрожжинѣ*), сообщимъ вкратцѣ біографію этого человека, ставшаго одной изъ первыхъ, въ наше время, жертвъ преслѣдованія русскимъ правительствомъ людей, во имя религіозныхъ и нравственныхъ идей отказывающихся отъ исполненія военной службы.

Е. Н. Дрожжинъ крестьянинъ, уроженецъ Курской губерніи, былъ учителемъ въ сельской школѣ, но въ 1890 г. за распространеніе запрещенной цензурой брошюры былъ отрѣшенъ отъ своей должности и посаженъ въ тюрьму, въ одиночное заключеніе на 8 мѣсяцевъ. Затѣмъ 8 августа 1891 года его призвали къ отбыванію воинской повинности, но онъ отказался, какъ отъ присяги, такъ и отъ ношенія оружія. Вслѣдствіе этого воинскій начальникъ города Суджи, послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній съ одной стороны и со стороны священника, назначилъ его въ войска, стоящія на Амурѣ. Но, во время стѣдованія его на мѣсто назначенія, бригаднымъ командиромъ было сдѣлано распоряженіе о доставленіи его въ Харьковъ, куда его привезли и заключили въ 62-ой резервный батальонъ и вскорѣ предложили ему идти на военныя занятія. Онъ отказался, и вслѣдствіе этого его посадили въ одиночную камеру на гауптвахту. Здѣсь онъ пробылъ годъ, много перенося отъ лишенія свободы, холода, неудобствъ. Черезъ годъ его передали военному суду, который приговорилъ его къ переводу въ дисциплинарный батальонъ на два года. Онъ былъ перевезенъ въ Воронежскій дисциплинарный батальонъ, гдѣ продолжалъ оказываться отъ исполненія воинскихъ обязанностей. Вслѣдствіе этого онъ только 50 сутокъ былъ на свободѣ, остальное же время находился въ одиночномъ заключеніи. Всею въ дисциплинарномъ батальонѣ онъ пробылъ 2½ года и за это время три раза былъ предаваемъ суду. Въ первый разъ судили за отказъ стать на военную гимнастику, второй разъ за нежеланіе принимать вторичную присягу и третій разъ за нежеланіе обращаться съ офицерами по военному. Судъ каждый разъ приговаривалъ его къ одиночному заключенію

*) Е. Н. Поповъ. Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина (1866 — 1894). Съ послѣсловіемъ Л. Н. Толстого. Изд. «Своб. Слова». № 17. Цѣна 50 коп.

и къ продленію пребыванія его въ батальонѣ, такъ что всего ему предстояло пробыть тамъ до 1903 года. Но вскорѣ послѣ третьяго суда начальникъ батальона, за неотданіе чести одному ротному командиру, распорядился отнять у Дрожжина матрацъ, безъ котораго приходилось спать ночью на голыхъ доскахъ, а днемъ лежать на асфальтовомъ полу. Вслѣдствіе этого, Дрожжинъ сильно простудился, и у него стала быстро развиваться чахотка, такъ что доктора признали его негоднымъ уже ни къ какой военной службѣ, и его перевели въ гражданскую тюрьму для отсидки остающихся 9½ лѣтъ. Но во время перевозки въ тюрьму его снова простудили, у него сдѣлалось воспаление легкихъ и черезъ 22 дня онъ въ тюрьмѣ умеръ. Это было 27 Января 1894 года.

II.

* * *

Про людей, томящихся и умирающихъ въ тюрьмахъ и ссылкахъ за отказъ отъ военной службы, многіе говорятъ: «Да, все это прекраено и благородно; но толку-то отъ этого мало».

Думающіе такъ не знаютъ, въ чемъ истинная сила жизни.

Евдокимъ Дрожжинъ осуществилъ слова Христа:

«Кто хочетъ идти вѣдъ меня, тотъ пусть откажется отъ своей воли и пусть будетъ готовъ на всякія лишенія и страданія плоти на каждый часъ, тогда только онъ можетъ идти вѣдъ меня. Потому что тотъ, кто хочетъ заботиться о своей плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто, если и погубитъ плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тотъ спасетъ истинную жизнь. Потому что какаа же выгода человеку, если онъ и весь міръ заберетъ, а жизнь свою загубитъ или повредитъ.»*)

Дрожжинъ умеръ отъ рукъ своихъ мучителей. Но сила жизни его еще дѣйствуетъ, живя духъ его въ сознаніи людей, идущихъ по тому же пути, и передается онъ и будетъ передаваться отъ одного къ другому нескончаемо, вызывая и въ другихъ ту степень однородной силы, на которую они способны. Такіе люди, какъ Дрожжинъ, умираютъ только плотью. Духовно — они остаются съ нами навсегда, поощряя насъ и помогая намъ въ движеніи впередъ, въ борьбѣ со зломъ, какъ въ насъ самихъ, такъ и въ окружающей жизни.

В. Ч.

Подробности о казни солдата Анотина.

Письмо въ Редакцію.

Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ изъ № 13 «Освобожденія» фактъ разстрѣлянія въ Вильнѣ солдата Анотина. Думаю, что вамъ интересны будутъ слѣдующія подробности этого событія, о которомъ мнѣ случилось слышать два раза при различныхъ обстоятельствахъ.

Въ октябрѣ 1903 года я встрѣтился съ лицомъ, близко знавшимъ это дѣло. Онъ разсказывалъ Н. Н. подробности этого самаго случая разстрѣлянія солдата въ Вильнѣ. Я не присутствовалъ при ихъ первомъ разговорѣ по этому поводу, но послѣ это лицо повторило мнѣ вкратцѣ сущность дѣла. Рядовой Анотинъ ударилъ нашкою по головѣ своего ротнаго командира Среднева и нанесъ ему тяжкую, хотя и не смертельную рану. Преданный суду солдатъ на допросѣ ни слова не сказалъ о причинѣ своего поступка. Когда его спрашивали, не обижалъ-ли, не бить-ли его ротный, онъ отвѣчалъ, что ротный ничего такого не дѣлалъ; хотя между товарищами этотъ ротный извѣстенъ, какъ грубый и драчливый офицеръ. Когда допрашивали роту, то и рота показала, что обращеніемъ ротнаго она довольна. Затѣмъ допрашивали каждого солдата отдѣльно, не при товарищахъ, и тутъ никто не показалъ ничего противъ ротнаго. Такъ что причина преступленія Анотина осталась совершенно невыясненною, и тайну своего поступка онъ унесъ съ собою въ могилу. Только разъ онъ какъ будто проговорился, сказавши, что «фельдфебель меня подвелъ», но когда его стали спрашивать по этому поводу, онъ замолчалъ и ничего не прибавилъ къ своимъ словамъ, и дѣло осталось по-прежнему темнымъ. Военный судъ приговорилъ Анотина къ смертной казни черезъ разстрѣлянне. Но жена раненаго Среднева (который въ то время лежалъ въ госпиталѣ) обратилась отъ имени мужа съ телеграммой къ государю, въ которой просила о помилованіи виновнаго. Въ отвѣтъ на эту телеграмму изъ Петербурга послѣдовало запросъ, имѣется-ли какаа-либо смягчающія вину обстоятельство? Отвѣтили, что такихъ обстоятельствъ не имѣется. II

*) Лука гл. 9, ст. 23 — 25. Переводъ Л. Толстого.

божьи, ибо иль ильте уже у насъ, потому обращаемъ наши взоры на единообразныхъ и единокронныхъ братьевъ нашихъ въ богатой Руси и п. оежъ.

„Помогите намъ окончатъ постройку новаго храма.“ —

Божье пожертвованіе будетъ принято съ благодарностію, а имена благодѣтелей будутъ внесены въ книгу на вѣчное поминовение.

Пожертвованія прошу адресовать: „Въ Европу, въ Австрію, Галицію, почта Браковецъ, свайцонскую сесту Малинову Теофила Глушковичу.“ —

Съ глубокимъ почитаніемъ Вашъ покорный слуга и братъ во Христѣ

Теофилъ Глушковичъ, русскій священникъ.

27 Октября 1903 г.

Отъ дѣтвухъ О. Глушковичу.*)

Любезный Теофилъ Глушковичъ!

Вчера получилъ твое прискорбное и печальное письмо, на которое и спѣшу отвѣтить тебѣ. Въ своемъ письмѣ ты выказываешь нужду, говоришь, что «въ селѣ Малиновѣ существуетъ уже 300 лѣтъ малая деревянная церковь, ильте крайне ветхая: стѣны этого храма были когда-то свидѣтельницами лучшей доли галицко-русскаго народа, время изыло свое. Ильте церковь наша разрушается и видъ ея наполняетъ скорбью наши сердца».

Прочитавъ твои строки, я съ прискорбіемъ душевнымъ захожу въ ваше положеніе и, насколько возможно, желаю помочь тебѣ и всему народу, который принадлежитъ къ этой церкви и который желаетъ замѣнить этотъ храмъ новымъ каменнымъ храмомъ, на который, какъ ты пишешь, что уже ассигновано 23 тысячи гульденовъ, кромѣ внутренней обстановки.

Любезный Глушковичъ и все братья и сестры, желающіе постройти этотъ храмъ, я думаю, что вы вѣрите въ сына Божья Иисуса Христа, учене котораго существуетъ около двухъ тысячъ лѣтъ и занесено въ Евангеліяхъ, изъ которыхъ люди и берутъ Истину и вводятъ ее въ свою жизнь для вѣчной жизни, и если вы вѣрите въ истину, высказанную Иисусомъ Христомъ, то я удивляюсь, почему и для чего вамъ воздвигать такіе храмы, черезъ которые не только вы бѣдите въ матеріальномъ, употребляя свой трудъ, не зная на что, но и духовно вы блуждаете въ сѣни смертной, не выбираете на путь Истины. Для чего вы воздвигаете такіе храмы, — вѣдь это дѣло древнихъ язычниковъ, время которыхъ уже отходитъ, и люди, на сколько это возможно, должны бы подходить къ Истинѣ, но не блуждать въ сѣни смертной.

Неужели вамъ неизвѣстно, что «Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ давая всему жизни, дыханіе и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человеческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ въ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они не капи Бога, не опутать ли Его и не найдуть ли; хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы имъ живемъ, и движемся, и существуемъ. И такъ мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого. И такъ, оставая времена невѣдѣнія, Богъ ильте повелѣваетъ людямъ всею повелюду покаяться». Это слова изъ Дѣяній Апостоловъ XVII глава, начиная съ 24-го стиха. Я же, по слову Господа, не признаю таковыя храмы, на которые вы просите помощи, а потому считаю лишнимъ и посылать какую-либо лепту для ненужнаго и бесполезнаго дѣла.

И по моему мнѣнію, люди, приходившіе къ Господу и желающіе получить спасеніе, должны разрушать таковыя храмы, а не создавать, и замѣнять таковыя храмы собою. Вѣдь Господь и сказалъ же: «Вы бо есть храмъ духа моего, вселенъ въ васъ и буду ходить въ васъ, буду вамъ Богъ, а вы будете люди мои». «Гдѣ двое или трое собраны во имя мое, азъ посреди ихъ; и гдѣ одинъ собранъ, и въ немъ пребываю». Беседа Христа съ Самаряночкой: Иисусъ говоритъ ей: «Повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горы сей и не въ Иерусалимѣ будите поклоняться Отцу; вы не знаете, чему кланяетесь, но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и Истинѣ, ибо таковыя поклонники Отецъ ищетъ себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны

*) Примѣчаніе отъ Редаціи. Справедливо требуетъ замѣтить, что ф. Глушковичъ ильте извѣстенъ, какъ человекъ, который по своей искренности, божественности и чистотѣ составляеть рѣдкое исключеніе среди православныхъ свайцонцевъ. Но, все же, оставаясь свайцонцемъ, онъ, очевидно, не освободился еще отъ православнаго суевѣрія и, при томъ, мало знакомъ съ духоборческими взглядами, повидимому не зная, на сколько они далеки отъ всякаго сочувствія какой бы то ни было церковной обрядности и вѣчному богопочитанію.

поклоняться въ духѣ и Истинѣ». Изъ этихъ словъ можно понимать, что никакихъ отдѣльныхъ храмовъ Господь не требуетъ.

Подъ церковью также можно разумѣть живыхъ людей, но не какое-либо постройте; такую живую церковь означали изъ себя апостолы, а также и все вѣрующіе въ Бога.

Христосъ въ своемъ ученіи разъясняетъ служеніе Богу въ двухъ заповѣдяхъ: первая — возлюбить Бога, и вторая — возлюбить ближняго своего, какъ самого себя. Въ этомъ и заключается вѣчное, истинное благо рода человеческого. И пока люди не оставятъ все эти свои выдумки, какъ-то: строеніе храмовъ, дѣланіе, продаваніе и покупаніе иконъ разныхъ сортовъ, поклоненіе ильте, — до тѣхъ поръ люди будутъ мучиться тѣлесно и духовно, и все это безъ пользы.

И неужели вы, любезные братья и сестры, не разсуждаете, для чего вы кланяетесь иконамъ, — вѣдь это же есть издѣліе рукъ человеческихъ, которыхъ Господь строго воспрещаетъ поклоняться. Или вы ставите свѣчи и зажигаете передъ иконами, — вѣдь это же есть прямое заблужденіе; если вы это зажигаете для иконъ, то неужели вы не разумѣете, что эти деревяшки не имѣютъ жизни, и для нихъ все равно, хоть зажигайте свѣчи, хоть не зажигайте. Подъ словомъ свѣча нужно разумѣть душу, которая въ храмѣ, то есть въ нашемъ тѣлѣ, должна постоянно горѣть, и давать отчетъ за каждый проведенный день.

Все эти выдумки, какъ я понимаю, устроили люди для своей пользы и все это устроили подъ видомъ ученія Христова и тѣмъ и ввели въ заблужденіе людей. Эти заблуждатели часто называютъ себя учителями, отцами, наставниками, свайцонцами и т. д. Не говоря уже о ихъ камедныхъ поступкахъ, какіе они продѣлываютъ для своего чревоугодія, но вѣдь и имена ихъ свидѣтельствуютъ прямо-таки противъ ученія Христова. Христосъ говоритъ: «не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель — Христосъ, вы же все братья; и отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ; и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ — Христосъ. Вѣдь это ясно, какъ бѣлый день; все это свидѣтельствуетъ противъ ихней лжи, и жалъ, какъ это люди не поймутъ такого яснаго обмана и все держатся языческихъ установленій».

Глушковичъ, ты пишешь, что ты состоишь пасторомъ и священникомъ прихода, но сознайся по чистой совѣсти, соотвѣтствующи ли ты своей жизнью такому имени?

Народу ильте разъясняешь, что вы берете такое названіе отъ Христа и его апостоловъ, хотя еще повторяю, что апостолы никогда не приписывали себѣ такого имени, но жизнь вели, насколько это мнѣ извѣстно, согласно апостольской жизни, что и свидѣтельствуетъ за нихъ, что они послѣдователи Христа. Въ нихъ не было никакой наживы, они не имѣли корыстолюбія, сребролюбія и всего того, что ведетъ къ обогащенію земной обстановки; они старались жизнь свою проводить во благо всемъ людямъ. Если по благоволенію Господнему и возвыщали людямъ миръ и Истину, то не изъ какого-либо корыстолюбія или сребролюбія, а просто считали это богоугоднымъ дѣломъ и посвятили себя на это безъ всякаго возмездія: даромъ получили, даромъ и давайте — слова Христа.

Тебя же я лично не знаю, но, живя въ Россіи, и близко знакомъ съ этими, такъ сказать, пасторами и учителями, а запросто сказать — жрецами. Думаю, скорѣй всего это имя будетъ подходяще къ нимъ, потому что они ильте несколько не заботятся о благе людей, а ильте лишь въ свое удовольствіе, воздвигаютъ храмы, дѣлаютъ изъ дерева, мѣди, серебра и золота иконы, которыхъ считаютъ божьимъ образомъ, и требуютъ, чтобы люди ильте поклонились; скрываютъ почти ежегодно святые ильте, прятая сказать, святыя мощи, хотеть, чтобы эти ильте мощи люди такъ же поклонились и такъ же приносили бы дань, какъ это приносилось древнимъ языческимъ ильте ильте. Вѣдь все это такая ильте, такое заблужденіе, что не только дѣлать, но и думать даже нельзя.

Глушковичъ, еще ты говоришь, что всякое пожертвованіе будетъ принято съ благодарностію, а имена благодѣтелей будутъ внесены въ книгу на вѣчное поминовение. Я спрашиваю, какая польза будетъ отъ этого поминовения? Если это суевѣріе и есть въ людяхъ, гдѣ ты находишься, то время бы его уже искоренить, а ты не соображаешься, пишешь еще и въ Канаду, тратишь даже на это марку. Или думаешь прельстить этимъ пожертвователей? Времени этому суевѣрію отходить, и повторю, что и

среди васъ должно искореняться такое суевѣріе. Въѣвъ этомъ помпозности лежить ваша поповская выгода для вашего существованія, но неужели вы безъ такой дрянной дряни можете себѣ зарабатывать кусокъ пакунаго хлѣба? Это было бы честнѣе для васъ, и не брали бы вы на душу никакого грѣха и не вводили бы людей въ заблужденіе.

Вотъ, любезные братцы и сестрицы, въ томъ же члѣдѣ и Глупковичъ, пока все мое братское желаніе къ намъ, которое я могъ сказать по поводу вашего каменнаго храма. Пропну письмо это прочесть всему своему приходу и отвѣтить мнѣ на него.

Остается съ любовью и почтеніемъ къ вамъ членъ Христіанской Общины Всемирнаго Братства *Павелъ В. Платидинъ*.

1-го Января 1904-го года. Село Надежда.

О ссыльныхъ сектантахъ.

1.

Письмо Павловскихъ сектантовъ, сосланныхъ въ Сибирь.

1903-го года Октября 2-го дня.

Отъ братьевъ вашихъ во Христѣ Іисусѣ, т. е. отъ Павловцевъ. Въ первыхъ строкахъ нашего письма увѣдомляемъ, что по милости Божьей находимся въ настоящее время живы и здоровы, слава Богу.

И еще спѣшимъ увѣдомить васъ, братецъ, что мы находимся въ настоящее время въ Забайкальской области, на Нерчинской каторгѣ, въ Горно-Зерентуйской тюрьмѣ. А кто именно, мы вамъ опишемъ все подробно. Въ тюрьмѣ находятся шесть члѣдовъ: Павленко Авраамъ, Стрижакъ Яковъ, Берестокъ Степанъ, Кибальченко Петръ, Кибальченко Иванъ. А остальные въ разныхъ мѣстахъ. Павленко Григорій и Берестокъ Максимъ находятся на Никше-Берзинскомъ Козлхисскомъ приискѣ, отъ Горно-Зерентуйской тюрьмы на разстояніи 70-ти верстъ. Работаютъ въ шахтахъ, т. е. подъ землею, вырабатываютъ по 50 коп. въ день, изъ нихъ вычитается въ казну 35 коп., а намъ приходится только 15 коп. въ день. Просто сказать, что плохіе заработки. Иванъ Любичъ и Моисей Тодосіенко находятся въ другой тюрьмѣ, подъ названіемъ Алгачи, отъ насъ на разстояніи 250 верстъ.

А семейства, т. е. женщины и дѣти, живутъ на волѣ волѣ тюрьмы, т. е. въ Горно-Зерентуйцѣ въ селѣ, и мы опишемъ вамъ жизнь, какъ живутъ здѣсь арестантскія семейства, т. е. вольно слѣдующія за мужьями семейства, жены и дѣти. По прибытію изъ Россіи партіи мужьевъ забираютъ въ тюрьму, а семейства идутъ въ деревню и ищутъ квартиры, т. е. занимаютъ за свои собственные деньги квартиру и также покупаютъ все съ малаго до великаго за свои деньги, и все дорогое: хлѣбъ, т. е. мука пшеничная, стоитъ одинъ пудъ — 1 руб. 30 коп., и 1 руб. 40, и 1 р. 50 к., а ржаная 1 пудъ стоитъ 90 коп., и 1 руб. Мясо скотское стоитъ 1 фунтъ — 10 коп., картофель стоитъ 1 пудъ — 25 коп., соль 1 ф. — 4 коп., сахаръ 1 ф. — 23 коп. Чай кирпичный — 50 коп., а фамильный — 70 коп. Спички 1 пачка — 10 коп. И такъ все дорогое и все надо купить за свои деньги, а казна не пособляетъ ничего семействамъ, надо свое имѣть. Писаль *М. С. Берестокъ*.

2.

Изъ письма сектанта-теговиста.

29 Декабря, 1903 г.

... Конечно о побѣгѣ напьемъ Вамъ навѣрно извѣстно, но знаете-ли о послѣдствіяхъ. Мы приѣхали въ Америку благополучно, но тамъ постигла насъ неудача. Въ Балтиморѣ намъ объявила комиссія, что въ Америкѣ постановлены законы свѣдѣе 50 лѣтъ переселенцевъ не принимать, но по свидѣтельству докторовъ мы люди здоровые и способные къ работѣ, хотя мнѣ 56 лѣтъ, а брату 55 лѣтъ. Дѣло передали агенту, и онъ посылать президенту въ Вашингтонъ за разрѣшеніемъ, но и тотъ не разрѣшилъ. Намъ выдали на проѣздъ обратно въ Европу бесплатные документы, и въ Бременѣ дали бесплатные билеты до русско-прусской границы, гдѣ мы хотѣли остановиться въ знакомой гостинницѣ, чтобы написать къ Вамъ и въ другія мѣста, и спросить совѣта, куда намъ лучше ѣхать, и чтобы отдохнуть отъ дальняго морского пути. Когда мы доѣхали до границы, гдѣ намъ было нужно слѣзть на станціи Торнъ, насъ встрѣтилъ прусскій жандармъ. — Вы русскіе люди? — Отвѣчали: да. — Позвольте губернаторскіе заграничные билеты. — Сказали: нѣту. Насъ арестовали, а на другой день сдали русской полиціи въ

Александрово. Мы пришли въ Х. этапомъ, но губернаторъ распорядился выслать насъ по прежнему назначенію. Въ скорѣе времени насъ съ братомъ разлучили, меня отправили въ А. а. ему осталось идти еще 80 верстъ до мѣста. Я имѣлъ возможность объясниться съ дѣлопроизводителемъ уѣзднаго правленія, и онъ имѣлъ состраданіе и обѣщаль мнѣ попросить начальника о моемъ дѣлѣ, чтобы оставить безъ наказанія за самовольную отлучку и безъ взысканія за переходъ границы. Теперь я нахожусь болѣе мѣсяца въ А., о наказаніи не было вопроса. Здѣсь приѣхалъ помощникъ уѣзднаго начальника и я имѣлъ съ нимъ разговоръ; онъ сказалъ, что начальникъ хотѣлъ передать дѣло суду, но по обещанію съ прочими со-вѣтниками рѣшили все оставить безъ послѣдствія.

Теперь живу одинъ, русскихъ людей только одинъ стражникъ, да изъ татаръ члѣдовъ два по младенчески говорятъ на русскомъ языкѣ; также и я по персидски съ трудомъ могу сказать необходимое. Здѣсь татары персидскаго пелама и нарѣчія.

Дѣла почти никакого нѣтъ, существовать очень трудно. Семейство мое взять сюда совершенно нельзя, потому что съ семействомъ здѣсь съ голода сдохнешь, и денегъ нѣтъ. Одинъ Богъ знаетъ, какъ мое дѣло будетъ.

3.

Письмо Софрона Чижова къ одному изъ друзей.

Село Александровское, Иркутской губ., 25 Января 1904 г.

... Сообщу Вамъ о своей участи. 6-го Юля прошлаго года Кипенское пачальство объявило мнѣ, что министерство признало меня въ нарушеніи государственнаго порядка, за что административно выслали меня въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири на три года подъ надзоръ полиціи. 10 Юля меня отправили этапомъ; съ 18 Августа по 12 Января содержали меня въ Иркутской губернской тюрьмѣ до распоряженія военнаго генералъ-губернатора, а 12 Ноября отправили на зимовку въ Александровскую центральную пересыльную тюрьму. Съ 14 Ноября я содержусь здѣсь и буду ждать 15 Мая сего года. Теперь я долженъ сидѣть въ стѣнахъ тюремныхъ и томиться духомъ. Здѣсь насъ въ одной камерѣ содержатъ до 100 члѣдовъ. Воздухъ очень тяжелый. Кромѣ того дышать воздухомъ, пропитаннымъ изъ трубокъ махорочнымъ дымомъ, такъ тяжело, какъ больше невозможно.

1900-го года 2 Декабря этапомъ съ Кавказа прибылъ Яковъ Трофимовичъ Чага, тоже слѣдуетъ со мною по одному пути въ Якутскую область. Его высылаютъ за отказъ отъ военной службы на 18 лѣтъ. Я съ нимъ въ одномъ мѣстѣ. Будемъ съ любовью терпѣть и переносить постигшее насъ испытаніе за правду.

Весною 15-го Мая насъ отправятъ этапомъ, шѣшкомъ 250 верстъ, а потомъ палозами по рѣкѣ Ленѣ до Якутской области. Невѣдомо, гдѣ тамъ насъ водворятъ. Много придется выстрадать въ дорогѣ. Но да будетъ воля Его.

Обвинили меня въ ссылку въ Сибирь только на три года. Годъ пройдетъ въ дорогѣ по тюрьмамъ, а 2 года на мѣстѣ. Это пустяки. Прощайте. Цѣлую Васъ. Вашъ *С. Чижовъ*.*)

Что такое анархизмъ?

II.

Прудонъ.

Съ представлѣніемъ о Прудонѣ у большинства русскаго полу-образованнаго общества неразрывно связано представленіе о члѣдовѣ, произносящемъ знаменитую фразу: «собственность есть кража». Невѣжественные и поверхностные люди, выхватившіе эту фразу изъ весьма обстоятельнаго разсужденія Прудона о собственности, привыкли играть ею, какъ клоунъ въ циркѣ, выворачивая ее на изнанку, утверждая, что согласно Прудону и великая кража есть собственность, и что Прудонъ проповѣдуетъ воровство. Люди очень часто готовы клеймить и называть безправственнымъ то ученіе, которое обнаруживаетъ ихъ умышленное или нравственное убожество. Это пришлось испытать Прудону на своемъ себѣ.

Однажды во французской палатѣ депутатовъ извѣстный политическій дѣятель Тьеръ, отвергая какое то предложеніе Прудонъ

*) С. Чижовъ — крестьянинъ свободно-христіанскихъ взглядовъ, давно отказавшійся отъ Церкви. О немъ мы дадимъ подробныя свѣдѣнія въ слѣдующемъ выпускѣ. Ред.

на, касавшаяся государственных финансов, сделать наметки на то, что подобные предложения могут исходить лишь от людей нравственно испорченных. Тогда, как передает Герцень, повился Прудонъ и съ своимъ прознымъ и сутуловатымъ видомъ корячаго жителя полей, сказалъ улыбающемуся стариканинъ: «Говорите о финансахъ, но не говорите о нравственности, я могу принять это за личность, я вамъ уже сказалъ это въ компететъ. Если же вы будете продолжать, я — я не вызову васъ на дуэль (Тьеръ улыбнулся). Нѣтъ, мнѣ мало вашей смерти, этимъ ничемъ не докажешь. Я предложу вамъ другой бой. Здѣсь, съ этой трибуны, я расскажу всю мою жизнь, фактъ за фактомъ, каждый можетъ мнѣ напомнить, если я что забуду, забуду или пропущу. И потомъ пусть расскажетъ свою жизнь мой противникъ!» Глаза всѣхъ обратились на Тьера: онъ сидѣлъ нахмуренный, и улыбки совсѣмъ не было, да и отбѣга тоже.

Враги Прудона молчали, гордые защитники нравственности не знали, что сказать.

Какъ бы мы ни стеснились къ этому факту, несомненно одно, что сделать своимъ врагамъ подобный вызовъ могъ только человекъ такой нравственной чистоты, которому не было стыдно раскрыть свое прошлое передъ всѣмъ міромъ.

Прудонъ родился 15 Января 1809 года въ Безансонѣ. Отецъ его былъ бѣдный крестьянинъ работавшій всю жизнь, но желавшій дать сыну образование. Крайняя бѣдность не позволяла получить Прудону всѣхъ свѣдѣній, какія даетъ гимназія, такъ какъ, не окончивъ курса, онъ долженъ былъ собственнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе, служба то наборщикомъ, то корректоромъ въ различныхъ типографіяхъ.

Знаменитый освободитель Италіи Гарибальди говорилъ, что онъ никогда не брать уроковъ фехтованія, какъ то дѣлали его знатные соотечественники, но научился владѣть саблей, когда ему пришлось защищать свою голову отъ неприятельскихъ ударовъ. Точно также и Прудонъ получилъ свое образование не изъ устъ школьныхъ наставниковъ, а около типографской кассы, поневоли перечитывая всѣ книги, которыя приходилось набирать или корректировать. Такъ, держа корректуру перевода Библии, онъ научился еврейскому языку. Набирая богословскія сочиненія, онъ получилъ разностороннія свѣдѣнія и въ этой области.

Блестящія способности Прудона, выказанныя имъ въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ, обратили на талантливаго самоучку вниманіе безансонской академіи, и она въ 1838 году назначила ему стипендію, чтобы дать возможность усовершенствоваться въ наукахъ. Въ слѣдующемъ году та же академія присудила Прудону медаль за сочиненіе на тему: «О пользѣ празднованія воскресенья». Въ этомъ сочиненіи уже чувствовалась тѣ идеи, которыя впоследствии обезсмертили имя Прудона, но академія не замѣчала надвигающейся грозы. Въ 1840 году появилось знаменитое сочиненіе Прудона: «Что такое собственность», отъ котораго академія пришла въ смущеніе, какъ курица, выщипывающая утенка. Съ этихъ поръ между Прудономъ и хранителями общественныхъ устоевъ образовалась пропасть, расширявшаяся съ каждымъ годомъ. Въ 1846 году вышло въ свѣтъ не менѣе знаменитое сочиненіе: «Система экономическихъ противорѣчій, или философія нищеты». Книга имѣла огромный успѣхъ, и противъ Прудона ополчились уже не заурядные и малообразованные сограждане, но люди науки и политическіе дѣятели. Карлъ Марксъ называлъ эту работу Прудона «нищетою философіи».

Чтобы дать своимъ воззрѣніямъ болѣе широкое распространеніе, Прудонъ сталъ издавать газету «Представитель народа». Французское правительство ее погубило. Онъ сталъ издавать новую газету «Народъ», съ ней случилось то же самое. Солдаты ворвались въ его типографію, сломали станки и разбросали шрифтъ. Упрямый крестьянскій сынъ тотчасъ же послѣ этого разгрома затѣялъ издаваніе новой газеты — «Голосъ народа». У него не было денегъ. На помощь явился знаменитый русскій писатель Герцень, и они вдвоемъ стали вести газету. Газета просуществовала недолго. Систематическія преслѣдованія правительства погубили ее. Прудонъ сидѣлъ безвыходно въ тюрьмѣ вплоть до 1852 года. Герцень былъ высланъ изъ Франціи. Литературная дѣятельность Прудона мало по малу утратила политическій характеръ, и его дальнѣйшія работы были большею частью строго научнаго направленія.

Что же было въ сочиненіяхъ этого упорнаго самоучки, что

возстановляло противъ него людей самыхъ различныхъ воззрѣній и партій и заставляло относиться къ нему съ глубокимъ уваженіемъ лишь немногихъ избранныхъ?

Прудонъ былъ самоучка. Никакая научная система не сжимала колодами его мозгъ. Ко всякому вопросу онъ подходилъ безъ предвзятаго благоговѣнія, подходилъ поступью свободнаго человека и начинать ломать все, что мѣшало ясному пониманію, срывать все, что скрывало истину отъ взора исследователя. Онъ, какъ Сократъ, не останавливался ни передъ какими авторитетами и съ помощью своего могучаго ума разрушалъ всѣ человѣческіе идолы и предрассудки, какими бы священными они ни казались людямъ.

Законы, государство, собственность — все это кумиры, передъ которыми преклоняются люди, и вотъ главнымъ образомъ противъ этихъ то кумировъ и направлялъ Прудонъ свои мѣткіе удары.

Прудонъ самъ называлъ себя анархистомъ.

— Какой формѣ правленія слѣдуетъ отдать предпочтеніе? — ставилъ онъ вопросъ.

— Какъ можете вы спрашивать объ этомъ, отвѣчаетъ читатель; вѣдь вы республиканецъ.

— Конечно республиканецъ, но это слово слишкомъ неопредѣленно. *Res publica* значитъ дѣло общества; итакъ всякій, кто при какой бы то ни было формѣ правленія желаетъ дѣлать общественное дѣло, можетъ называть себя республиканцемъ. И короли также республиканцы.

— Такъ вы значитъ демократъ?

— Нѣтъ.

— Какъ, неужели же вы монархистъ?

— Нѣтъ.

— Либераль?

— Упаси меня Богъ.

— Такъ значитъ вы аристократъ?

— Нискоимъ образомъ.

— Вы желаете смѣшанной формы правленія?

— Еще того менѣе.

— Такъ кто же вы такой — наконецъ?

— Я анархистъ.

Основой своего ученія Прудонъ считаетъ справедливость. Отношеніе между людьми должны быть построены на справедливости.

«Я долженъ относиться къ своему ближнему, говоритъ Прудонъ, съ такимъ же уваженіемъ, какъ къ самому себѣ, и, насколько возможно, содѣйствовать тому, чтобы и другіе относились къ нему точно такъ-же: этого требуетъ отъ меня совѣсть».

Ради чего я долженъ уважать ближняго? Ради его силы, его способностей, его богатства? Нѣтъ, это все вышности, которыхъ я не долженъ уважать въ человѣкѣ. Такъ, можетъ быть, ради того уваженія, которое онъ съ своей стороны оказываетъ мнѣ? Нѣтъ, справедливость выше и этого основанія. Она требуетъ уваженія человѣческаго достоинства даже по отношенію къ врагу... Я уважаю въ ближнемъ не то, чѣмъ одарила его природа, или чѣмъ украсило его счастье, не воля его, не сила его, не рабство его, какъ говорятъ десять заповѣдей; также и не то добро, которымъ, какъ я ожидаю, онъ отплатитъ мнѣ; я уважаю въ немъ просто человѣка.»

Почему человекъ долженъ подчиняться требованіямъ своей совѣсти? Почему онъ долженъ быть справедливымъ? Этихъ вопросовъ Прудонъ не касается. Онъ избѣгалъ отрываться отъ земли. Основнымъ началомъ справедливости онъ считаетъ чувство личнаго достоинства, которое человекъ сознаетъ не только въ себѣ, но и въ другихъ людяхъ. Справедливость, по его мнѣнію, не зависитъ ни отъ какой религіи, хотя она до сихъ поръ постоянно съ нею смѣшивалась.

Отрицавъ религіозное начало справедливости, Прудонъ считаетъ ее самое высшимъ закономъ «опредѣляющимъ и упорядочивающимъ неопредѣленные и противорѣчивые факты общественной жизни». «Все, что наша мудрость знаетъ о справедливости, замѣчаетъ Прудонъ, содержится въ знаменитомъ изреченіи: поступай со своимъ ближнимъ такъ, какъ ты желаешь, чтобы поступали съ тобою; а чего ты не желаешь себѣ, того не дѣлай и ближнему.»

Основываясь на идеѣ справедливости, Прудонъ отрицаетъ всѣ законы, считая, что отношенія между людьми могутъ опредѣляться только посредствомъ свободнаго договора.

«Я готовъ вступать въ договорныя отношенія, — говоритъ

онь. — но я не желаю никаких законов; я не признаю ни одного из них; я оставляю за собой право не подчиняться никаким принудительным требованиям, которая представляется мне будто бы необходимыми начальство. Законы! Мы знаем, что они такое и чего они стоят. Они только кажутся путями для могущественных и богатых, но в конце концов прочных ценой для бедных и малых мира сего; это рыбоводные сети, разставленные правительством».

Отрицая законы и ставя на их место договорный принцип, Прудонь точно также отрицает и государство, которое создает принуждение над личностью името договора. Он не только отрицает его полезность, но даже считает, что существование его не особенно противоречит справедливости.

«Никакая монархическая власть не может быть законна, — говорит Прудонь. Ни наследование, ни избрание, ни всеобщее голосование, ни достоинство правителя, ни религиозное утверждение не могут служить ее законной. Республиканское правительство, по мнению Прудона, почти не отличается от монархического. Когда во Франции правительство второй республики выработало проект продолжительной работы своей конституции, Прудонь сказал: «Я подаю голос против нашей конституции, не только потому, что она дурна, но и потому, что она конституция.»

Все партии, по мнению Прудона, без исключения, разь они стремятся к власти, представляют лишь особые формы самодержавия; и не будет существовать свободы для граждан, порядка в обществе, единения между рабочими, до тех пор пока, вместо того, чтобы избрать из правительство, мы не откажемся от него разь навсегда. Справедливость требует, чтобы государство было заменено иной формой человеческого общения, основанной на договоры. Такую форму будущего устройства Прудонь называет анархией и федерацией.

В этом новом обществе, людей будет соединять не какой либо верховная власть, а исключительно сила договора, и следовательно лишь собственная воля человека, создающая этот договор, будет для него законом. Поэтому из общества, построенном исключительно на договоры, будет действительно царствовать свобода. Люди будут соединяться из группы, группы будут из свою очередь образовывать общины, общины будут объединяться в округа и провинции, которые будут вступать из договоры с другими провинциями, и такь далее. Все должностные лица должны выбираться населением посредством голосования. Для объединения действий этих лиц они сами выбирают своих начальников, которые из свою очередь выбирают своих высших руководителей, и такь далее. Высшая заводоуправляющая власть должна принадлежать народному собранию, избираемому всеобщей подачей голоса. При такой организации, по мнению Прудона, полный порядок будет совместим с полной свободой.

Кромь законов и государства, сфеницирующих свободу личности, Прудонь указывает еще на третье и, быть может, главнейшего права свободы, а именно на собственность.

Собственность есть кража, говорит Прудонь. Кража она потому, что противоречит справедливости, потому что нельзя найти никакого основания, которое могло бы ее оправдать.

Она не может быть основана на правы завладения, потому что каждый обладает этим правом из силу своего существования, а разь один владеет собственностью, а у другого ее нет, то уже справедливость нарушена.

Трудь точно также не может быть основанием собственности, потому что справедливо, чтобы человеку принадлежали лишь плоды его труда; но ведь трудиться можно лишь над темь нибудь: над землей, над материалом и т. п., а эта земля или материал не могут быть по справедливости собственностью человека.

Не может быть собственность основана и на взаимном соглашении, потому что, если несколько человек уступают одному из собственности какую либо часть, то значить они отказываются от своих прав на нее; но для того, чтобы уступить собственность другому, надо сперва иметь самому права на эту вещь. Кромь того такая уступка может быть лишь временным договором, такь какь каждая вещь рождаются новые люди, не участвовавшие в прежних договорах и из силу своего существования имеющие одинаковые права с другими людьми на все земные предметы.

Еще меньше может быть основано право собственности на данности завладения; такь какь если и взять чужую вещь, то дарить и ее часть, или даже дарить, или еще, она от этого не делается моей.

Таким образом Прудонь не может признать право собственности и считает ее лишь замаскированными видами воровства или грабежа.

Прудонь считает воровством не только то, что обыкновенно понимается под этим словом, т. е. приобретение чужого имущества посредством насилия или обмана, но и всевозможные способы присвоения продуктов чужого труда, какь то: игральные карты, лотереи, ростовщичество, взимание ренты во всех ее видах, получение прибыли превышающей вознаграждение, сданных данному лицу за его работу, всякие неза заслуженные жалованья, жирные оклады и т. п. «Открытое употребление насилия и хитрости, — говорит Прудонь, — уже с давних пор не было признано невозможным; но еще ни один народ не догадался до того, чтобы освободиться от воровства, связанного с известными видами пользования талантом, трудом и имуществом.» В этом смысле Прудонь называет собственностью «воровством», «эксплоатацией слабых сильными», «противозаконной», «самоубийством общества». Собственность, в том виде, какь она существует теперь, должна исчезнуть и замангиться формой распределения продуктов труда, основанной на договоры.

Итак, когда Прудонь, во имя справедливости, требует известного распределения собственности, то это значить лишь, что в результате договоры, на почве которых возникнет новый общественный строй, создастся известный форма распределения и при томь такая, при которой каждому члену общества будет обозначено количество его труда.

Считая, что главнейшей причиной нищеты и большинства общественных бедствий является нарушение справедливости при обмене продуктов труда, Прудонь решил основать обменный банк, одной из главных целей которого было дать возможность рабочим обходиться без торговцев. Рабочие должны были приносить свои изделия в банк и получать взамен их билеты банка, сообразно количеству затраченных часов труда на изготовление принесенных изделий. На эти билеты рабочие могли получать, при посредстве того же банка, необходимые им предметы.

Торжественное заключение, которому подвергся Прудонь за слишком резкое выражение своих идей, помешало ему осуществить задуманное предприятие.

Прудонь много считали каким то чудовищем, готовым потоками крови залить существующий мир для того, чтобы на его развалинах могли совершаться дикие оргии стонущих безпорядка. Между темь этот боец за справедливость, быть безконечно далекий от мысли о каком либо насильственном разгроме старых порядков. Он не признавал никакого иного средства воздействия на людей кромь убеждения. Он говорил, что необходимо, чтобы люди, узнавшие истину, убедили других, что справедливость требует изменения существующего строя. Никаких других путей Прудонь не признавал.

«Насть, — замечает он, — признавать сначала произности революцию и говорить, что тогда уже явится просвещение. Но ведь революция есть ни что иное, какь просвещение толком!»...

«Не смотри на насилья, свидетелями которых намь приходится быть, и не думай, чтобы из один прекрасный день свободы пришло бы прибавить из сил, чтобы отомстить свои права и отомстить за нанесенный ей оскорбление. Разумь сослужить намь лучшую службу, терпение столь же непреодолимо, какь и революция»...

«Разь люди убедились из томь, что справедливость требует изменения общественного строя, деспотизм падет самь собой из силу своей ненужности. Государство и собственность исчезают, право преобразовывается и вступает новое состояние общества. Революция находит союзников во всех угнетенных и эксплуатируемых, ей достаточно повинылся, чтобы весь мир открыл ей свои объятия».

«Я желаю мирной революции. Для осуществления моих требований вы должны воспользоваться теми самыми убеждениями, уничтожения которых и требую, и приманить те самые принципы, дополнение которых составляют нашу задачу. Та-

нимъ образомъ, новое общество должно явиться результатомъ свободнаго, естественнаго и необходимаго развитія стараго, и революція должна означать не только устраненіе прежняго порядка, но и въ то же время и усовершенствованіе его.

Въ сочиненіяхъ Прудона встрѣчается не мало противорѣчій. Можно оспаривать пригодность тѣхъ средствъ, которыя онъ предлагалъ для измѣненія существующаго строя, можно возражать противъ тѣхъ или иныхъ сторонъ идеальнаго будущаго общественнаго строя, который онъ старался намѣтить; но нельзя не признать за Прудона большой заслуги, какъ разрушителя тѣхъ устарѣлыхъ и вредныхъ идей, которыя мѣшаютъ человѣчеству на пути къ совершенствованію. Визорукіе люди мечтаютъ объ исправленіи тѣхъ или иныхъ недостатковъ въ законодательствѣ. — Прудонъ показываетъ имъ, что все законодательство никуда не годится. Они пытаются ремонтировать вѣчное зданіе государства. — Прудонъ доказываетъ, что надо его сдѣлать исконкомъ отъ крышки до фундамента. Они хотятъ нанести планецъ на вступившее понятіе о собственности. — Прудонъ сдираетъ съ этого понятія всю позолоту и показываетъ, что золото служило пощипкой для воровства.

Прудонъ не архитекторъ, который строитъ свѣтлый храмъ для будущихъ поколѣній, но онъ своимъ сильнымъ умомъ расчищаетъ мѣсто для этого храма, сметая огромныя кучи мусора, законченныя преданія, и въ этомъ тяжеломъ трудѣ его великая заслуга и право на признаніе и благодарность потомства.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

Насильственная революція или христіанское освобожденіе?

Владимира Черткова.

(Продолженіе*)

16.

Христіанскій способъ сопротивленія правительству имѣетъ еще одно большое преимущество: онъ не нуждается въ томъ, чтобы люди впередъ сговаривались, какъ они будутъ дѣйствовать. Нѣтъ необходимости устанавливать сложные правила, уставы и программы, которые были бы обязательны для всѣхъ. Словомъ, нѣтъ надобности въ той, такъ называемой, „конспиративной организаціи“, которая необходима при революціонной дѣятельности. Когда люди служатъ добру и позволяютъ себѣ въ этомъ служеніи употреблять одни только добрыя средства, то ихъ отношенія со всѣми другими людьми становятся самыми простыми и ясными. Имъ нужно только обращаться какъ можно лучше — во всю силу своего свѣта — съ каждымъ человѣкомъ, другомъ или недругомъ, съ которымъ они вѣтъ дѣло. Поступая такъ, они всѣ, не сговариваясь, дѣйствуютъ за-одно. Добро соединитъ.

Но зло разъединяетъ. И потому революціонеры, прѣбывающіе ко злу по отношенію къ своимъ врагамъ, нуждаются въ самой тщательной предварительной организаціи. Они иждь считаютъ, что однимъ людямъ — своимъ друзьямъ — слѣдуетъ говорить правду, а другимъ — своимъ врагамъ — слѣдуетъ лгать; что нужно однимъ помогать, другимъ ножку подставлять; — однихъ братски принимать въ свои объятія, другимъ всячески вредить. Понятно, что при такомъ различномъ отношеніи къ людямъ имъ приходится, во избѣжаніе ошибокъ, впередъ сговариваться, съ кѣмъ именно они будутъ поступать хорошо, съ кѣмъ скверно.

Да и то, несмотря на всю тщательность и строгость своихъ организацій, революціонеры не достигаютъ согласія даже сами между собой. Мы знаемъ, по прошлымъ примѣрамъ, что когда наступаетъ та всеобщая свалка, къ которой приводятъ, въ концѣ концовъ, революціонная проповѣдь, то сами революціонеры оказываются раздѣленными на враждебныя между собой „партіи“. Настаетъ сумятица въ средѣ самихъ революціонеровъ, и одерживаютъ верхъ не наиболѣе достойные изъ нихъ, а напротивъ — наиболѣе безсовѣстные. Приучившись не стѣсняться средствами при сношеніяхъ съ врагами, наименѣе совѣстливые революціонеры поступаютъ такимъ же образомъ также и съ тѣми изъ своихъ товарищей, съ которыми не въ

ладахъ. Въ настоящее время, въ Россіи еще не дошло до всеобщаго востанія. И потому соперничество между различными революціонными партіями пока еще происходитъ преимущественно на словахъ. Въ самой Россіи дѣятельные революціонеры еще такъ поглощены возбужденіемъ народа противъ правительства и разными заговорами, что не успеваютъ ссориться между собой, какъ не успеваютъ на пожарѣ, даже враги, вступать въ прерѣканія. Но за границей, гдѣ они живутъ въ болѣе спокойной обстановкѣ, обнаруживаются истинныя отношенія между русскими революціонерами различныхъ партій. Многие изъ заграничныхъ журналовъ и брошюръ заняты постоянными прерѣканіями между собой. Они поражаютъ читателя своей скучной перебранкой, тѣми взаимными подозрѣніями, злыми намеками, неприличными обвиненіями и даже клеветой, которыми переполнены. Таковъ образецъ взаимныхъ отношеній между досужими революціонерами. По немъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, какая вражда наступила бы между ними, если когда-нибудь, ваче чаяніи, имъ на дѣлѣ пришлось бы сообща участвовать въ установленіи новаго государственнаго строя. Очевидно, что даже такая тщательная организація какъ та, которая выработана у революціонеровъ, — и она не въ состояніи внутренне сплотить ихъ. Такъ всегда бываетъ съ людьми, не признающими одного общаго для всѣхъ верховнаго нравственнаго закона.

Правда, что въ предѣлахъ отдѣльныхъ „партій“ или „группъ“ революціонная организація дѣйствительно связываетъ участниковъ въ одной совмѣстной дѣятельности. Но за то какой цѣной достается это внѣшнее согласіе!

„Людемъ кажется, что если они, выдѣлившись отъ другихъ людей и связавшись между собой исключительными условіями, соблюдаютъ эти условія, то они дѣлаютъ такое доброе дѣло, которое освобождаетъ ихъ отъ общихъ требованій ихъ совѣсти...“¹⁾ Люди дѣлаютъ явно дурное дѣло, но это наши товарищи, и потому надо скрыть, оправдать ихъ дурное дѣло. То, что мы предлагаемъ дѣлать — дурно, бессмысленно, но всѣ товарищи рѣшили это, и мы не можемъ отстать отъ нихъ... Всѣ эти люди считаютъ вѣрность установленію своего товарищества обязательнѣе вѣрности требованіямъ своей совѣсти по отношенію ко всѣмъ другимъ людямъ... Особенность этого соблазна („товарищества“) состоитъ въ томъ, что во имя его совершаются самыя дикія и бессмысленныя... и очень часто... страшныя жестокія поступки...²⁾ Вредъ же этого соблазна въ томъ, что люди, ставшіе въ условія товарищества, руководясь въ жизни не общими законами разума, а своими исключительными правилами, все болѣе и болѣе удаляются отъ общихъ истинныхъ основъ жизни, становятся нетерпимѣе и жесточе ко всѣмъ, не принадлежащимъ къ ихъ товариществу, и тѣмъ лишаютъ себя и другихъ истиннаго блага.“³⁾

Эти слова Толстого относятся ко всѣмъ товариществамъ, которыя лишаютъ участвующихъ личной самостоятельности, какъ напримѣръ, товарищества между учениками одного и того же заведенія или офицерами одного и того же полка. Революціонныя организаціи какъ нельзя болѣе подходятъ подъ это описаніе. Сколько въ наше время приходится встрѣчать молодыхъ людей, которые отказались думать за себя и дѣйствовать по-своему только потому, что вступили въ ту или другую революціонную организацію. Они подчиняютъ себя распоряженіямъ другихъ людей, иногда даже не видавши ихъ въ глаза. А потому считаютъ долгомъ защищать самыя предосудительныя дѣйствія своего кружка и оправдывать скверныя поступки даже таковыхъ своихъ товарищей, которыхъ они въ душѣ своей презираютъ. Задавнившись кѣлью доставить свободу цѣлому народу, чего сдѣлать они не въ состояніи, эти люди достигаютъ только того, что теряютъ свою собственную свободу, которую они могли бы сохранить и развивать. Искренніе юноши, желающіе всецѣло отдать себя народному дѣлу, становятся пѣвками въ рукахъ своихъ вожаковъ, зачастую — людей самыхъ нравственно недостойныхъ, побуждаемыхъ тщеславіемъ и властолюбіемъ.

Не такъ бываетъ съ человѣкомъ христіанскаго жизненнаго пониманія. Онъ сохраняетъ свою внутреннюю свободу, потому

1) „Христіанское ученіе“ Л. Толстого. Стр. 88.

2) Тамъ-же. Стр. 56 — 57.

3) Тамъ-же. Стр. 88 — 89.

*) Смори № № 5, 6, 7 и 8 „Свободнаго Слова“.

что признает одного только руководителя — голос Божий в своей душе. Эта объединяющая сила свободного духовного разумения одна только и может избавить людей от всего того зла, от которого они теперь страдают. И избавит она их не тем, что поможет одним людям пересилить других; а тем, что доставит людям единую истинную свободу — свободу внутреннюю. И свобода эта, когда она наступит, изменит к лучшему, без всяких организаций и программ, всю внешнюю жизнь человечества.

„Съ Богомъ пойдешь, до благого дойдешь“.

17.

Крупная ошибка революционеров состоит также в том, что, задаваясь такою обширною целью, как изменение всего общественного строя, они обращаются, главным образом, не к высшим, а к низшим чувствам и стремлениям рабочего народа. Как было раньше замечено, если рабочие отказались бы работать перед своими теперешними хозяевами, то они этим и сами соблюли бы свое человеческое достоинство, и перестали бы своим потакательством развращать тех, кому они до сих пор безпрекословно служат. Но не этого добиваются революционеры. Они советуют рабочим продолжать, до поры до времени, работать на своих притеснителей; но при этом — стараться извлечь как можно больше выгоды из своего неразумного и унижительного прислужничества богатым и праздным. Рядом с этими революционеры разжигают в рабочих озлобление против их хозяев и падают, что со временем народ насильственно свергнет с себя то иго, которое он сам все еще продолжает поддерживать своим рабством. Неразумность такого образа действия, рекомендуемого рабочим революционерами, очевидна. Это значит одной рукой строить то, что другой рукой собирается разрушить.

Потребность подавленного трудом рабочего улучшить свое положение, разумна, вполне понятна и законна. И если дело касается этого, то всякий благомыслящий человек не может не пожелать рабочему такого облегчения. Но в таком случае и следует прежде всего иметь в виду действительное облегчение его положения и тщательно избегать всего того, что может еще ухудшить его участь. И потому, если думать только об облегчении теперешнего положения рабочих, то необходимо остерегаться опасной борьбы с существующим государственным строем. Для одного только улучшения своего материального положения рабочим пришлось бы, наоборот, приспособляться к этому строю, чтобы получить столько выгоды для себя и своих товарищей, сколько возможно при современных общественных условиях. Так и поступают разные рабочие организации в западной Европе, начиная с английских „рабочих союзов“ (trade-union'ов) и кончая парламентской деятельностью социалистов в Германии, Франции и других странах. Того же самого достигают и те стачки, при которых рабочие не отказываются вообще от служения своим работодателям, но стараются только несколько облегчить условия этого служения.

Но дело совсем другое, когда цель людей не в том, чтобы облегчить свою собственную материальную участь, а в том, чтобы изменить весь современный общественный строй новым, — праведным и справедливым. Этого можно достичь только совершенно иными путями. Великие цели требуют и великих жертв. Для такой высокой и обширной цели, как эта, — рабочим нужно было бы посвятить все свои силы на служение высшим требованиям Добра и Правды. Им пришлось бы не только отказаться от улучшения своего положения, но быть готовыми пожертвовать даже тем немногим, что они имеют. Только этим путем возможно людям подняться на высшую ступень сознания и жизни. А для этого необходимо вызвать в своей душе совсем иные побуждения, нежели те, которые революционная проповедь внушает рабочему народу.

И замечательно то, что наиболее искренние и самоотверженные революционеры действуют под влиянием именно самых высших стремлений своей души. Они сами вовсе не руководимы теми материалистическими расчетами и животными инстинктами, которые они стараются вызвать в рабочем народе. Революционерами бывают часто люди самоотверженные по природе и добровольно отказавшиеся от всех земных выгод, ради служения тому, в чем они полагают народное

благо. И одновременно с этим они, как это ни странно, поучают народ тому, что основой закона человеческой жизни есть борьба о своей собственной жизни и борьба за существование. Они провозглашают во всеуслышание, что, согласно новейшим исследованиям материалистической науки, все свойства человеческой души, — не исключая и высших, — происходят от потребности человека обезпечить свое материальное благосостояние. По этому учению, выходит, что и любовь к ближнему, и вера в добро, и признание нравственного закона, и понятие о высшем Источнике жизни, — словом все, что есть в человеческой душе благородного, безкорыстного и святого, — все это вытекает из заботы о благосостоянии своего тела. О том же, что другие научные учения утверждают совершенно обратное, — об этом умалчивают эти провозвещатели материализма. И одновременно с этим они своим собственным самоотверженным поведением опровергают то, что на словах провозглашают. Послушаешь таких речи от таких людей и внутренне невольно удивляешься тому, до какой степени низкая ученость может не только служить понятию человека о жизни вообще, но и скрыть от него его собственную душу. Укажешь такому человеку, что вот ведь его же собственная жизнь гораздо благороднее и безкорыстнее того эгоистического, себялюбивого учения, которое он другим провозвещает, — он начнет всевозможными увертками доказывать, что здесь есть авлакого противоречия.

Если бы такая путаница в понятиях касалась только самого этого человека, то было бы еще больший. Но пример его самоотверженной жизни привлекает к нему других людей. Они провозвещают учением и сочувствием к его личности и каждую минуту у него. А он вместо того, чтобы будить в них высшие стороны их природы, обращается к их менее благородным чувствам и желаниям. Он учит других как раз обратному тому, в чем сам находит благо и удовлетворение. Понятно, что такая проповедь, — очень обычная со стороны революционеров-материалистов, — приносит людям громадный вред. И действует эта проповедь тем сильнее, тем выше лезет жизнь самого проповедника.

(Окончание в следующем выпуске).

Объединение мыслей.

Объединение.

Чтобы достичь того объединения, которое провозвещал Христос и к которому стремится душа каждого человека, что делать нам, во многом неопытным людям? Ответ кажется простым: следовать учению Христа, и тогда, неизбежно, идущие по одному пути встретятся и войдут вместе, т. е. объединятся.

То обстоятельство, что люди не объединяются, свидетельствует лишь, что люди не столько берут за путь, указанный Христом, сколько берут за свой собственный путь, про который они думают, что именно это-то и есть путь Христа.

Практическое проведение в жизнь христианского жизнепонимания указано тем же Христом в речении Христа Евангелии: «начиная самъ съ собою», «Царство Божие внутри васъ», для которого ты долженъ новую душу родить. — Это главное, без чего невозможна христианская жизнь. Все, что вне этого условия, является для духовной, христианской жизни и тщетно будет объединяться, хотя бы и достигло внешних красивых форм. Зародиться жизнь и развиваться может в начале, и за истинное слово правды будет отклик в день судный, т. е. для разрушения при всяком мучительном внутреннем неудовольствии.

Значит, что необходимо каждому, это слово, и не словами высказывая, а на деле подтверждавая, что поступками твоими руководить не человеческой утилитарной расчет, а любовь и сострадание к людям, вытекающие из любви к Богу Истине... «Где два или три собраны во имя мое, тамъ и я всрѣщаю ихъ».

Для начала истинной жизни не задавайся целью миръ перевернуть, а довольствуйся самым малым, но чтобы это малое

было совершенное. И больше всего боясь, чтобы между вами не было так, какъ въ мірѣ, т. е. чтобы строй нашей жизни не былъ бы основанъ на насильи или на соизиданіи внѣшнихъ формъ жизни (обшгнѣ). Чтобы не мы про себя сказали, что мы живемъ по ученію Христа, а чтобы жизнь каждого изъ насъ и отношенія наши между собой были таковы, чтобы, какъ городъ, стоящій на верху горы, были бы видны всемы.

Жить по-христіански не значитъ задаваться цѣлью борьбы съ существующимъ строемъ, а значитъ находить внутреннюю удовлетворенность въ томъ, что идешь по истинному пути. Городъ, стоящій на верху горы, не потому виденъ всемы, что цѣль его — показываться, а потому, что живущіе въ немъ выбрали такое удобное для нихъ мѣсто, которое видно всемы, и живутъ тамъ. Какъ только не будутъ жить въ городѣ, онъ разрушится.

Мало утѣшительнаго дастъ въ этомъ смыслѣ современная жизнь, идѣ все захвачено лихорадочной быстротой всего совершающагося кругомъ. Если кто видѣтъ паденіе лавины въ горахъ, тотъ знаетъ эффектъ копка паденія. Слѣдуетъ ли мнѣ тропиться жить и словать на то, что христіанство въ своемъ движеніи не идетъ съ быстротой лавины. И если сейчасъ нѣтъ такого христіанскаго общества, по своей дѣятельности видимаго для всехъ, то для меня это означаетъ, что нѣтъ искренно вбрующихъ людей, могущихъ создать это общество изъ себя, а если и есть нѣсколько лицъ, стремящихся стать на истинный путь жизни, то они разъединены между собой и не столько разстояніемъ, сколько самоутвержденіемъ, что и мѣшаетъ человѣку отдаться на волю Божию, повѣривъ любви, живущей въ людяхъ, и рѣшившись на практикѣ примѣнить евангельскія правила къ жизни.

Называтья какими-либо громкимъ именемъ, вроде «Всемирнаго братства» или «Всеобщей мирной стачки», вовсе нѣтъ надобности, такъ какъ для этого нѣтъ данныхъ; а дѣлать малое дѣло, чтобы своевременно люди были готовы создать всеобщую мирную стачку, — это другое дѣло. И я думаю, что самое нужное въ настоящее время, — это, во-первыхъ, внутреннее самосовершенствованіе каждаго, а, во-вторыхъ, общимъ дѣломъ можетъ быть распространеніе всевозможными, не противными совѣсти способами истиннаго пониманія христіанскихъ идей на ряду съ разоблаченіемъ церковнаго и правительственнаго обмана.

Объединяясь на такомъ маломъ дѣлѣ, каждый проявитъ себя и всегда будетъ имѣть за собой строгаго наблюдателя (общество), который заставитъ относиться строже къ своимъ поступкамъ, т. е. будетъ помогать усамосовершенствованію. Только тогда можно будетъ сказать вмѣстѣ со Львомъ Николаевичемъ, что посѣвъ уже колосится, а пока еще видны только отрицательныя стороны, т. е. зерна еще и ростковъ не дали, а большая часть ихъ склевана птицами или высохла на каменистой почвѣ, такъ какъ почти все начинанія такъ называемыхъ христіанъ (свободо-мыслившихъ) были не безкорыстны или носили характеръ вышпилихъ устройствъ разныхъ формъ, или же дѣлались неискренно.

Лучше дѣлать свое дѣло сегодняшняго дня, нежели тратить свои силы на то, что будешь смотрѣть на безконечно огромное дѣло Божье и расходовать свои силы, которыхъ у каждаго только на сегодняшній день, на то, что будешь братья не за свое дѣло. И своего дѣла не исполнишь, и Божьему повредишь.

В.

Изъ полученныхъ писемъ.

Отъ духоворова.

Канада. с. Отрадное.

1 Января 1904 г.

... Листки «Свободнаго Слова» отъ Васъ мы получили и по вечерамъ прочитываемъ мамашѣ. При чтеніи о гоненіи сектантовъ на Кавказѣ мамаша даже плачетъ и говоритъ: «Неужели до сихъ поръ все мучаютъ тамъ люди?» Вѣдь эти гоненія намъ хорошо извѣстны, вѣдь мы сами ихъ пережили, а теперь года четыре мы свободны отъ такихъ гоненій, и мамаша думаетъ, что и на немъ свѣтъ уже превратился говенія. Я говорю ей, что гоненія навѣрно еще долго будутъ продолжаться, особенно въ Россіи. Намъ совсѣмъ не нужно бы отсюда уходить, и лучше бы страдать со всеми братьями, — мазать быть, люди бы скорѣй приходили къ познанію и оставили бы мучить своихъ же братьевъ.

Какъ мнѣ нравится и очень близко даже къ сердцу опровер-

женіе Владимира Григорьевича, которое онъ помѣстилъ въ этихъ Листкахъ, по поводу книжки «Ученіе духовныхъ христіанъ», составленной въ Швейцаріи безъ поднесеніи имени, — радости и благодарности нѣтъ числа за его правдивое слово. Я по своему кругозору разума очень коротокъ въ словахъ, но душа, когда встрѣчаетъ такіа правдивыя слова, то полностью ихъ вмѣщаетъ въ себя и на столько сближается, что какъ будто это одно что-то нераздѣльное. Вѣдь на самомъ дѣлѣ такъ и есть: лоскащее между нами пространство можетъ препятствовать нашимъ личнымъ дѣламъ въ формѣ плоти, но для духа, для души, для внѣшности никакихъ преградъ не существуетъ и его никакое пространство не можетъ раздѣлить...

Канада. с. Михайлово.

10-го Января, 1904 г.

Сердечное благодареніе вамъ за присылку Листковъ «Свободнаго Слова». Я ихъ прочелъ съ большимъ интересомъ. Да, я думаю, что они очень въ темнотѣ могутъ приносить къ движенію отказаться отъ той локной жизни, которой конецъ есть «погибель».

Можетъ быть, Господь откроетъ людямъ ту рамину (окно), въ которую они могли бы видѣть. Но смотрите, сейчасъ есть еще такіе люди, которые, яко-бы, могутъ отмапывать чужіе грѣхи.

Вотъ я много еще видѣть такихъ людей, которые очень раздражаютъ имъ, то-есть попамъ. Вотъ они выходятъ въ собраніе и попь начинаютъ ихъ обманывать, а слушающіе довѣряются его обманамъ. Я старался выставить имъ все ихъ неправды, но когда начиналъ говорить имъ что-либо изъ Евангелія, они отбѣжали, что «намъ Евангелія не позволяютъ читать». Тѣ люди сословія «французы». Такъ что вотъ гдѣ тьма и нѣтъ свѣта.

Я думаю, что если бы попалась ваши маленькія брошюрки въ этотъ уголокъ, такъ, пожалуй, много бы поповъ осталось безъ куска хлѣба.

Михайлово.

Январь 1904 г.

Газету отъ васъ я получаю, и изъ нея вижу много бѣдствія несчастныхъ сектантовъ и другихъ бѣдныхъ людей. Зачѣмъ несчастная судьба выпала на ихъ горькія слезы? По моему сужденію, нужно-бы такимъ бѣднымъ людямъ поощреніе, а не притѣвленіе; а тутъ со стороны правительства сильнѣй и сильнѣй распространяется мученіе и кровожадность. Читаю эти горькія строки изъ вашей газеты, и многое заставляетъ меня призадуматься: почему я такой нетвердый и слабъ духомъ; иногда бываю веселый и съ каждымъ человѣкомъ имѣю любовный разговоръ, а другой разъ накроетъ темная хмара и не видишь блага свѣта въ дунѣ, а все крѣпнѣе и стараешься, какъ бы отойти отъ зла и зажечь горячую любовь съ каждымъ встрѣчающимся человѣкомъ, также и животнымъ и птицею.

Отъ русскихъ сектантовъ и друзей.

17 Января 1904 г.

Я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, изъ маленькаго городка Петербургской губерніи, заявить вамъ свое полное уваженіе, сочувствіе и благодарность, и сказать что каждый номерокъ вашего издательства оставляетъ на мнѣ новый осадокъ силы и увѣренности въ торжествѣ правды и справедливости. Прочтешь и чувствуешь, что тьма кругомъ трепещетъ, что издали брезжитъ свѣтъ, что вдали горитъ костеръ, который согрѣваетъ и свѣтитъ людямъ. Радостнѣе и бодрѣе! Спасибо вамъ, добрые люди, и дай вамъ Богъ преуспѣванія въ вашемъ дѣлѣ... Вамъ, я знаю, никакой благодарности не нужно. Вы «взялись за плугъ и не оглядываетесь назадъ». Но благодарность, выходящая изъ искренняго сердца, все же должна ободрять человѣка.

21 Января, 1904 года.

Читали мы въ «Свободномъ Словѣ» о нашихъ духоворовахъ. Большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что не надо противиться насильемъ и такому проявленію человѣческаго духа, пваче слѣдуетъ оправдать и великія преслѣдованія сектантовъ. А голое тѣло не должно смущать людей, такъ какъ всякій знаетъ видѣть голого тѣла, скрытаго подъ одеждой. И почему тогда американское правительство не преслѣдуетъ многія сотни голыхъ китайцевъ, работающихъ на грузныхъ и другихъ работахъ. Въ свое время бесплодность голой демонстраціи заставила бы участниковъ одѣться.

Вообще мы много разсуждаемъ и обесуждаемъ, стараемся вырабатывать некое, сознательное отношеніе къ жизни. Трудно очень

устоять отъ искушенія вѣншнаго устройства. Такъ и хочется многимъ начать съ того, что должно быть послѣдствіемъ.

Къ вамъ просьба. Я что-то смутно слышалъ, что гдѣ-то въ Соединенныхъ Штатахъ есть общество, устроившееся по системѣ Генри Джоржа; сообщите, если знаете что, возможно подробнѣе и условія пріемки въ это общество.

Великая задача предстать развивающемуся духу человѣческому — это освобожденіе земли. Очень желательно было бы распространять идею освобожденія земли по ясно выработанной системѣ, а то какая-то неясная путаница представлений; и кромѣ того мало существуетъ популярныхъ изданій, говорящихъ о системѣ Генри Джоржа.

Запросы на серьезное чтеніе очень сильны въ народѣ, а то, что имъ даютъ въ общественныхъ читальняхъ, крайне скудно, да и большинство изданій народныхъ крайне наивны и мало серьезные.

Мы много зимовую зиму читаемъ по исторіи культуры, религій, астрономіи и другимъ естественнымъ наукамъ, и надо видѣть захватывающій интересъ ко всякому серьезному, положительному знанію. Жаль только, что все написано мало доступнымъ языкомъ.

С. 14 Февраля, 1904 года.

Самое жаркое у насъ теперь — это разговоры о войнѣ; они захватываютъ всѣхъ, и всѣ интересуются войной. И не можетъ быть, конечно, иначе, когда отцовъ, братьевъ и сыновей гонять на Дальній Востокъ.

Л. Н. очень интересуется войной и говорить о ней. Мысль его та, что все происходитъ отъ того, что люди не религіозны, т. е. считаютъ себя не людьми, человѣкомъ, который сегодня живъ, а завтра померъ и которому важно одно свое отношеніе къ Богу и одинъ вопросъ, что мнѣ—такому-то—дѣлать передъ Богомъ, своей совѣстью, — а воображаютъ себя чиновникомъ, министромъ, генераломъ, солдатомъ. Всѣ хотятъ что-то дѣлать, спасти Россію отъ желтой расы, устранить обобществленіе орудій и т. д., а на самомъ дѣлѣ я не призванъ ничего устранять, — эти счеты и расчеты Богъ сдѣлаетъ. Мнѣ же нужно знать, ступить ли мнѣ направо или налево.

Л.

Январь 1904 года.

В. В. мнѣ прислалъ № 1 «*Разсвета*», въ которомъ я не нахожу ничего такого, что было бы къ миру и ко всеобщему благополучію. Драку, убійство, ненависть, злобу и т. п. мы и такъ хорошо знаемъ; знаемъ также и послѣдствія отъ таковыхъ. Ибо Господь не въ огнѣ или бурѣ, а тамъ, гдѣ тихое вѣяніе вѣтра (III Царствъ XIX, 12). Да и Христосъ побѣдилъ терпѣніемъ и кротостью, а не революціею. Онъ сказалъ легкомысленнымъ: «Возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ взявшіе мечъ мечемъ погибнутъ; или думаешь что я не могу теперь умолить Отца моего и Онъ представитъ мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ. Какъ же сбудется писаніе, что такъ должно быть?» (Матѣ. XVI, 52 — 54).

Одни пріобрѣли науку на пользу, а другіе для разоренія другихъ. Хвалятся наукой, которая не приноситъ пользы, то-же, что ѣсть незрѣлые плоды, отъ которыхъ свободно можетъ разстроиться желудокъ, такъ какъ онъ ихъ переваривать не можетъ.

По поводу этого я прилагаю слѣдующее стихотвореніе:

Познаній алчноо желанье

До днесь влекло меня въ плѣну,

И было мнѣ одно старанье —

Наукъ проникнуть глубину.

Что-жъ мзда и плодъ сего стремленья?

Не мудрость я обрѣлъ — мечту;

Не свѣтъ пашеть, а мракъ и тѣнь,

И въ сердцѣ скорбь и пустоту.

О, суета людскихъ познаній!

Господь, дай крестъ мнѣ Твой познать;

Въ немъ мудрость, цѣль моихъ желаній,

Въ немъ вѣчной жизни благодать.

Христосъ, ко древу пригвожденный,

Насъ учитъ мудрости прямой.

Здѣсь книга жизни! Даръ по тѣшный

Найдешь — свободу и покой.

Всѣ бессмысленныя затѣи челоѣчества не могутъ подвинуть впередъ настоящей строй жизни. Я здѣсь тоже вижу социал-

демократовъ, которые ищутъ равенства и братства, да только равно были бы наполнены карманы у меня, а не у другого: одинъ сытъ, а другой пухнетъ съ голода, и тому объ этомъ дѣлать нѣтъ. Ибо эти лица стараются ввести въ рабочій народъ злобу къ правительству и духовенству, не вѣдѣвше сознанія религіознаго обмана, а изъ чувства ненависти къ нимъ. Они желаютъ уничтожить теперешній строй и водрузить другой, которымъ они бы могли искоренить всякую вѣру въ Бога (въ котораго они не вѣруютъ) и уваженіе къ личности и христіанскому смиренію.

По поводу насилія и революціонныхъ возстаній я и давно писалъ, что мы не сторонимся насилія, и В. В. — у я писалъ, что я противъ насилія, хотя и не противъ борьбы, но только мирнымъ путемъ. Ибо наша борьба не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. И оружіе наше не плетское: мечъ духовный — слово Божіе.

16 Января зашелъ я въ лавку знакомаго, у котораго занимаются два молодыхъ челоѣка прикащика, и у одного изъ нихъ я мѣсяць раньше просилъ бритву побрить сыновей, но онъ мнѣ отказалъ, не говоря, что нѣтъ, а прямо: «не дамъ». А этотъ разъ онъ началъ со мною разговоръ о томъ, что социалисты проповѣдуютъ, по его мнѣнію, гуманныя идеи: «равенство и братство». Тогда я достаю № 8 «Свободнаго Слова» и показываю два письма духоборовъ и говорю: «такъ ли?» — Онъ согласился съ этимъ и въ заключеніе сказалъ, что онъ этого давно желаетъ. — «Но, если ты желаешь, чтобы было раздѣлено богатство богачей и отнята власть царя и правителей, то нужно же начинать. Вѣдь тотъ разъ я пришелъ попросить у тебя бритву и отдать назадъ, а ты и то отказалъ. Вотъ ты тысячу-то чужія хочешь дѣлать, а свою алтынную вещь на одинъ часъ не доверилъ.» Тогда онъ сконфузился и не зналъ, что отвѣтить.

Такъ вообще эти господа добиваются не созидать, а раззорять. Горе имъ, потому что идутъ путемъ канновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ попибають, какъ Корей (Бытія IV, 7; Числ. XXII, 22, XVI, 31.)

Любовь, миръ и святость жизни можетъ побѣдить все, а не революціонный, насильственный образъ дѣйствій.

Я здѣсь въ натурѣ вижу, каковы люди, которые возставали противъ Турокъ во время македонскихъ волненій. Такія-же отренія, по всей вѣроятности, были и Стенька Разинъ и Емелька Пугачевъ; самые безправственные люди: и пьяницы и разбойники. Не говори уже о внутреннихъ чувствахъ, но даже и вѣншняя жизнь ихъ пущная и самая позорная... К.

О задачахъ нашего журнала.

(По поводу полученныхъ писемъ).

Съ тѣхъ поръ, какъ журналъ «Свободное Слово» сталъ выходить подъ нашей редакціей, минуло теперь два года, и вышло въ свѣтъ 8 выпусковъ. За это время произошло, за недостаткомъ средствъ, временный перерывъ въ его изданіи. Возобновивъ изданіе, послѣ этого перерыва, въ Апрѣлѣ прошлаго года, мы обратились къ читателямъ со вступительной статьёй. Въ этой статьѣ мы изложили нашъ взглядъ на то положеніе, которое журналъ нашъ призванъ занимать среди остальныхъ русскихъ заграничныхъ изданій*). Къ тому, что мы тогда высказали по этому поводу, мы и теперь не прибавимъ ничего по существу. Но за истекшій промежутокъ времени мы получили отъ нашихъ читателей много различныхъ отзывовъ, въ которыхъ они высказываютъ свое отношеніе къ нашему журналу и даютъ совѣты относительно желательнаго для нихъ дальнѣйшаго его характера и содержанія. Въ отвѣтъ на эти письма намъ теперь хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего, мы отъ души благодаримъ нашихъ корреспондентовъ за то, что они даютъ себѣ трудъ сообщать намъ свои соображенія. Всякой Редакціи и всякому Издательству бываетъ приятно получать подобныя отзывы, доказывающіе, что читатели принимаютъ къ сердцу направленіе и содержаніе ихъ изданій. Намъ же въ нашемъ положеніи заграничныхъ, «велегдѣвыхъ»

*) См. № 4 «Свободнаго Слова». Статья эта имеется у насъ также и въ видѣ отдѣльнаго оттиска.

русских издателей, это особенно дорого, так как, вследствие преследований со стороны правительства против таких изданий, мы отделены от наших читателей многими преградами. А между тем, для того, чтобы периодическое издание, подобное нашему, достигало своей цели, необходимо, чтобы существовала живая связь между его составителями и теми людьми, для которых оно предназначается.

Из всех полученных отзывов мы сошлемся только на некоторые, наиболее характерные.

Так, например, одна группа читателей советует нам «меньше разбрасываться» и ближе держаться того, что исключительно касается «сектантского движения» в России и вообще «религиозного возрождения в народе».

Другие же читатели, наоборот, просят нас еще больше разнообразить содержание нашего журнала. Приводим следующие выписки из двух писем такого рода, полученных нами из России за последнее время:

1. «Считаю долгом благодарить издательство *«Свободного Слова»* от себя и от имени 14 рабочих за его плодотворную деятельность. Здесь у нас ваши издания обращают сравнительно в большем количестве. Особенно большой спрос со стороны рабочих был на статью Л. Н. Толстого *«Обращение к рабочему народу»*. Еще раз благодарю издательство за его труды, мы не можем не выразить сожаления о том полном отсутствии в *«Свободном Слове»* фактических данных о борьбе, которая теперь ведется в России с деспотизмом».

2) «Я хотел бы Вас просить, чтобы Вы расширили программу Вашего издания *«Свободного Слова»*, дабы оно отвечало отчасти (в пределах вашей совести) направлению социаль-демократов и социаль-революционеров. Я знаю по опыту, что последние в России очень интересовались бы Вашим изданием, если бы Вы хотя печатали речи выдающихся политических обвиняемых, как например рабочего Денщикова, речи которого во многих экземплярах была распространена в России, и проч. О статьях рабочих, о выдающихся политических случайностях и влиятельных слухах за границей о России и прочее. Ведь вы печатаете письма и ублажения сектантов-баптистов и прочих сектантов, которые противны вашей совести; почему бы ради *Вашего* же дела не расширить Ваш газету в вышеуказанном направлении? Вы приобрели бы много читателей, а может быть и спасли бы многих от революционной деятельности, да и наоборот спасли бы. — Велибы, например, следили за *«Революционной Россией»* и критиковали бы, например, № № 24 и 25. Ведь революционная деятельность рабочих вызвала в Златоусте в прошлом году несчастие с рабочими, которых убили и ранили свыше 200 человек. А то вы печатаете иногда разную сектантскую темную и имбете в виду ужь слишком только сектантов... Русская передовая молодежь, городская, — интересуется существующей жизнью и всеобщей ее деятельностью. Ваше понимание жизни для нея — твердая, а иногда и неудоваримая пища. Разбавляйте же ее водой, чтобы она была понятна для ее детского ума. Надюсь, вы об этом подумаете».

С своей стороны мы вполне понимаем тех наших читателей, которые желали бы, чтобы мы ограничивались одним только религиозным движением в самом тесном смысле этого слова. Но мы также понимаем и тех, которые просят нас больше разнообразить содержание нашего журнала. Для нас самих не существует никакого различия между религиозной и разумно-общественной деятельностью. Мы признаем истинною только такую религию, которая побуждает человека служить ближнему, т. е. ведет к правильным общественным отношениям. И обратно, мы считаем действительно полезною только такую общественную деятельность, которая вытекает из религиозных побуждений. Поэтому мы могли бы, не нарушая единства нашего направления, совмещать в нашем журнале обзор как религиозных, так и общественных проявлений современной русской жизни; разумеется — оставаясь при этом верными тому освещению этих явлений, которое соответствует нашему основному мировоззрению.

Но дело в том, что запрещенная правительством русская печать могут распространяться в России лишь при больших денежных затратах и потому безвозвратно поглощают расходы на них средства. Приходится «по одежке протягивать ножки». В настоящее время главная задача нашего

издательства заключается в доведении, если это окажется возможным, до конца *«Полного собрания запрещенных в России сочинений Л. Н. Толстого»*. Периодическое же обозрение *«Свободное Слово»* представлять только дополнительную отрасль нашего издательства, которую мы считаем необходимым продолжать единственно потому, что постоянно и с разных сторон получаем подтверждение того, что существует настоятельная потребность в таком органе. Вследствие недостатка средств, мы вынуждены выпускать *«Свободное Слово»* реже и в меньшем объеме, нежели соответствует действительному значению того движения, вестником которого служит наше Обозрение. И потому волей-неволей приходится чем-нибудь поступаться из его содержания. В настоящее время за границей издаются много газет и журналов, дающих сведения об общественных и политических событиях в России. Из них журнал *«Освобождение»**) ведется, в этом отношении, весьма целесообразно и пользуется, сравнительно, очень широким распространением. Со времени появления этого журнала мы и прекратили наше прежний отдел с общественно-политическими известиями. С другой стороны, помимо нашего журнала, не существует другого свободного русского периодического издания, которое специально следило бы за религиозно-общественным развитием русской жизни, дорожка той духовной основой, которая собственно и придает весь смысл и все значение этому развитию. Наше исключительное положение в этом отношении среди других издательств налагает на нас, как нам кажется, и особую нравственную ответственность. Нам следует как можно внимательнее сосредоточиться на той области современной русской жизни, которая нам всего ближе, как по родству духовному, так и по личным связям с миром «сектантов», т. е. с людьми, так или иначе отпавшими от господствующей церкви, но неспособными удовлетвориться поверхностными материалистическими учениями, и потому ищущими осмысленного, религиозного жизненного понимания. На эту область мы, следовательно, и будем обращать главное внимание, не отказываясь, разумеется, от времени до времени разбирать, с нашей точки зрения, и наиболее выдающиеся явления из общественной жизни.

Если из так называемого «сектантского» материала мы печатаем также и то, что в одном из вышеприведенных писем названо «сектантской темнотой», то делаем мы это намеренно. Мы считаем сектантское движение настолько важным, что и такие проявления его, с которыми мы сами по воле согласны, мы все-таки признаем достойными изучения. Важным же мы считаем сектантское движение потому, что оно есть вышнее проявление потребности наиболее сознательных людей из русского народа разбираться в вопросах жизни на основании высших указаний своего внутреннего духовного разумения.

Мы глубоко убеждены в том, что то искреннее и постоянное искание Правды Божьей, которое свойственно русскому простоподдану, когда он освобождается из сетей православного суевѣрия, поможет ему, в конце концов, освободиться как от некоторой, в первое время неизбежной сектантской узости и мистического суевѣрия, так и от всяких искусственно прививаемых ему извне материалистических учений, вовсе отрицающих религиозные основы жизни. Русское сектантское движение, со всеми его разновидностями и односторонними увлечениями, есть не что иное, как проявление того напряженного стремления к лучшей, более праведной жизни, без которого невозможно никакое движение вперед. В русском народе это искание истины отличается особенною жизненностью и силой, служа несомненным залогом счастливого будущего. А потому все разнообразия формы, в которых выливается это религиозное движение среди русского народа, — как бы ни были они, по большей части, причудливы, — заслуживают самого внимательного к себе отношения. Тот, кто желает действительно познать народную душу, а не навязывать ей свои собственные излюбленные теории, — будет иметь терпение проникать сквозь иногда весьма отталкивающую оболочку суевѣрных представлений той или другой «секты» — в самую сущность ее жизненного понимания. И тогда он убедится в том, что под этой оболочкой у разнообразных религиозных течений обильно зреет зародыш какой-нибудь глубокой истины, настойчиво требующей своего признания и придающей смысл всему движению.

*) Под редакцией П. Струве. Адрес: Штутгарт, Германия.

Различнаго матеріала, касающагося сектантскаго движенія, у насъ накопилось очень много съ тѣхъ поръ, какъ мы занимаемъ его собираніемъ. Текуція свѣдѣнія, краткія жизнеописанія и тому подобнае мы печатаемъ въ «Свободномъ Словѣ». Отдѣльными же книжками мы издаемъ болѣе крупныя части этого матеріала въ тѣхъ случаяхъ только, когда получаемъ пожертвованія специально для этой цѣли.

Въ виду этого намъ приходится терпѣливо дожидаться того дня, когда интересъ русскаго общества къ этой важнѣйшей и наиболѣе самобытной области народнаго сознанія на столько возрастетъ, что найдутся и средства для опубликованія всего наиболѣе выдающагося и характернаго изъ имѣющагося въ нашихъ рукахъ и постоянно получаемаго нами матеріала по исторіи современнаго развитія религіознаго движенія въ русскомъ народѣ.

Достаточно внимательно присмотрѣться къ росту религіознаго сознанія въ Россіи для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что русскій народъ находится въ настоящее время въ періодъ духовнаго возрожденія. Какъ всякое дѣйствительно значительное явленіе народной жизни, возрожденіе это подвигается медленно. Многимъ оно даже мало замѣтно, такъ какъ не успѣло еще достигнуть столь крупныхъ внѣшнихъ размѣровъ, чтобы затмить собою другія, временныя теченія, производящія больше шума и пока еще рѣзче бросающіяся въ глаза. Много предстоитъ еще пережить русскому народу раньше, чѣмъ онъ выберется на путь свободнаго и разумнаго развитія. Только что открывшаяся безумная война внесетъ много притупляющаго и озвѣряющаго въ народную душу. Впереди, быть можетъ, ожидаетъ народъ еще болѣе развращающая война — междоусобная, если только онъ дастъ себя вовлечь въ насильственное возстаніе, въ время не понявъ, что перестать рабствовать возможно безъ злобы и кровопролитія. Но зародыши истинной жизни уже пустили корни, и ростки, то здѣсь, то тамъ уже показываются наружу. «Свѣтъ свѣтитъ въ темнотѣ, и темнота не можетъ погасить его».

Будемъ же благодарны судьбѣ за то, что намъ дано присутствовать при приближеніи новой зари. И будемъ во все напряженіе нашихъ силъ исполнять каждый пзъ насъ то дѣло, къ которому влечетъ его разумъ и совѣсть. Изъ отдѣльныхъ крушечекъ, какъ ни малы онѣ сами по себѣ, слагается одно общее, великое дѣло совершенствованія какъ отдѣльной личности, такъ и совмѣстной жизни всѣхъ людей.

Февраль, 1904 г.

Ред. - Изд.

Письмо въ Редацію.

1-го Февраля мы получили отъ редакціи «Освобожденіе» 200 руб. въ сопровожденіи слѣдующаго письма:

29 -го Января, 1904 г.

«Многоуважаемый Владиміръ Григорьевичъ! Предлагаемая корректура обявлять Вамъ происхожденіе и назначеніе посылаемыхъ Вамъ мною 430 м. 21 ф. = 200 руб.

Преданный Вамъ и готовый къ услугамъ

П. Струве.»

Вотъ текстъ корректуры теперь уже напечатанной, въ журналѣ «Освобожденіе» № 15/16.

Письмо въ Редацію „Освобожденія“.

20-го января, 1904 г.

Милостивый Государь!

Имѣемъ честь обратиться къ Вамъ по слѣдующему дѣлу: 10 декабря 1902 г. комитетъ нашего общества, во исполненіе резолюціи общаго собранія польскихъ студентовъ въ Львовѣ, послалъ г. председателю Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 200 рублей въ сопровожденіи слѣдующаго письма:

«Ваше Превосходительство! Въ январѣ 1902 года Славянское Благотворительное Общество прислало сумму въ 200 рублей для польскихъ семей въ Вржешнѣ, подвергшихся преслѣдованію прусскаго правительства. Имѣя, устроивъ подписку среди польской учащейся молодежи въ Галиціи, мы имѣемъ честь, съ своей стороны, послать 200 рублей Славянскому Благотворительному Обществу въ пользу семей духоборовъ, пострадавшихъ отъ преслѣдованія русскаго правительства.»

12-го декабря 1903 г. комитетъ нашего общества получалъ обратно эти 200 руб. при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Въ львовскую университетскую читальню. Московское Славянское Вспомогательное Общество имѣетъ честь возвратитъ при семъ присланную сумму „для дѣтей преслѣдуемыхъ духоборовъ“ 200 руб., потому что благотворить русскимъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. славянороссамъ, подданнымъ Россійской Имперіи въ его задачи не входитъ. Тѣмъ болѣе, что мѣстоименоженіе подобнаго дѣтей обществу неизвестно. Товарищъ председателя Н. С. Спасокукоцкій. За секретаря Р. Брандтъ.»

Теперь мы обращаемся къ Вамъ, Милостивый Государь, съ просьбой не

отказаться передать эти деньги семьямъ духоборовъ, предполагая, что редакція „Освобожденія“ извѣстна ихъ адресъ.

Примите, Милостивый Государь, убѣреніе въ нашомъ совершенномъ уваженіи. Отъ имени Комитета Соединеннаго Общества Учащихся въ Львовѣ, председатель Станиславъ Строневскій, секретарь Владиславъ Забавойскій.

Р. С. Имѣемъ честь приобоудить, что мы публикуемъ это письмо въ нѣсколькихъ польскихъ газетахъ.»

Отъ редакціи „Освобожденія“ г. польскіе студенты весьма мѣтко, не въ бровь, а въ глазъ, дали понять дѣтелямъ Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества всю фальшь, заключающуюся въ столь демонстративно заявленной ими симпатіи къ Брандта на задачи (т. е. уставъ) Общества совершенно не идетъ въ данному случаю. „Преслѣдуемые духоборы“ не состоятъ теперь уже подданными Россійской Имперіи, и объ ихъ мѣстоименоженіи Московское Благотворительное Общество могло бы узнать изъ оффиціальнаго русскаго источника: въ „Консульскихъ Донесеніяхъ“, публикуемыхъ русскимъ Министерствомъ Иностраннаго Дѣла, есть довольно подробный отчетъ о положеніи русскіхъ духоборовъ, въ дѣствіе преслѣдованій русскаго правительства переселившихся въ Канаду и потому нынѣ состоящихъ въ англійскомъ подданствѣ. Отчетъ этотъ составляетъ императорскимъ русскіимъ консуломъ въ Канадѣ, Н. Б. Струве, и былъ въ свое время воспроизведенъ въ русскіхъ газетахъ.

Доставленная намъ дѣсти (200) рублей мы пересылаемъ В. Г. Черткову (Christchurch, Hants, England) для передачи по назначенію.»

Объ употребленіи присланныхъ 200 рублей нами сдѣланъ запросъ въ Комитетъ Духоборческой Общаны въ Канадѣ, и мы ожидаемъ отъ него отвѣта.

Редакция „Свободнаго Слова“.

Обыски и аресты.

Москва. Здѣсь взяты жандармами Л. П. Никифоровъ. Пока содержится въ Якиманской части. Свиданія съ нимъ не разрѣшаются. Л. П. Никифоровъ — извѣстный переводчикъ, близкій по взглядамъ Л. Н. Толстому. Недавно (въ Ноябрь 1903 г.) его постигло страшное горе — съинъ его Владиміръ, студентъ — покончилъ самоубійствомъ въ московской таганской тюрьмѣ. (См. объ этомъ «Освобожденіе» № 10).

Недавно еще были въ Москвѣ обыски у единомышленниковъ Толстого: А. П. Щепачевой, Николаева и въ Воронежской губ. у С. Я. Череватенко, Н. П. Иванова и другихъ. Также произведенъ обыскъ въ имѣніи А. Г. Пашковой (Уфимской губ.), у ея бібліотекаря И. Н. Ростовцева. По слухамъ арестованы также А. С. Пругавинъ, извѣстный изслѣдователь русскаго сектанства.

По получаемымъ свѣдѣніямъ обыски и аресты среди сектантовъ на югѣ Россіи усиленно продолжаются. За сектантами устанавливается строгій надзоръ и затрудняется всякая переписка.

Почтовый ящикъ.

Другу въ Тифлисѣ. Кошія съ заключенія къ докладной запискѣ Тифлискаго губернатора начальнику края князю Голицыну — послучивъ своевременно, за что очень благодарны, но наши болѣе удобными передать ее въ редакцію „Освобожденія“, гдѣ она и появилась уже въ № 17, въ Январѣ. Другимъ — Увѣдомляемъ, что мы не получили послѣднихъ писемъ отъ Павловцевъ къ вамъ, описывающихъ ихъ бѣдственное положеніе въ селѣхъ. Просимъ выслать еще разъ.

Печатается:

Сборникъ пѣсенъ и гимновъ свободныхъ христіанъ.

Съ нотами для одноголоснаго и хороваго пѣнія съ аккомпаниментомъ.

Выпускъ I-ый (№№ 1 — 10).

Содержаніе.

Гарризонъ и непротивленіе насиліемъ Л. Н. Толстого (1). — По поводу войны (5). — Отказы отъ военной службы (7). — Памяти Е. Н. Дрозкина (9). — Подробности о казни солдата Аютина (10). — Духоборы. Изъ полученныхъ писемъ (11). — О сѣльскихъ сектантахъ (15). — Что такое анархизмъ? продолженіе (16). — Насильственная революція или христіанское освобожденіе, В. Черткова (21). — Обмыль мыслей. Объ объединеніи (24). — Изъ полученныхъ писемъ (25). — О задачахъ нашего журнала, по поводу полученныхъ писемъ (28). — Письмо въ Редацію (31). — Обыски и аресты (32). — Почтовый ящикъ (32). — Объявленія.

При этомъ номерѣ разсылаются Приложение: Трудъ, смерть и болѣзнь, легенда, Л. Н. Толстого.

Разсылаются безплатно каталогъ изданій „Свободнаго Слова“, содержащій болѣе 80 наименованій.

Типографія издательства „СВОБОДНОЕ СЛОВО“.
Christchurch, Hants, England, Anglia.